

Санкт-Петербургский государственный университет

ДАГАШАН Тугче

Выпускная квалификационная работа

**Репрезентация образа женщины в русской и турецкой
лингвокультурах (на материале паремий)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622 «Русский язык и
русская культура в аспекте русского языка как иностранного»
Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка
как иностранного»

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент, Кафедра РКИ и методики его преподавания

Никифорова Анна Валентиновна

Рецензент:

к. ф. н., доцент,

РГПУ им. А.И. Герцена

Сидорова Елена Юрьевна

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	9
1.1. Понятие <i>паремия</i>	9
1.1.1. Структура и функции паремий.....	12
1.1.2. Соотношение терминов <i>паремия, пословица, поговорка</i> в русском и турецком языке.....	16
1.2. Изучение паремий в аспекте лингвокультурологии.....	18
1.2.1. Объект и предмет лингвокультурологии.....	18
1.2.2. Языковая картина мира.....	20
1.2.3. Лингвокультурологический аспект изучения паремий.....	22
1.3. Паремиологическая единица и гендерный аспект.....	24
1.3.1. Гендерные культурные сходства и различия в русской и турецкой лингвокультурах	27
ВЫВОД.....	30
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ПАРЕМИЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ....	31
2.1. Состав и общая характеристика исследуемых единиц.....	31
2.2. Представление о женщине в русской и турецкой картинах мира.....	32
2.3. Тематическая классификация паремий, репрезентирующих образ женщины.....	34
2.3.1. Тематическая группа «Женщина – домохозяйка».....	34
2.3.2. Тематическая группа «Женщина – жена».....	41
2.3.3. Тематическая группа «Женщина – мать».....	51
2.3.4. Функционирование русских паремий, репрезентирующих образ женщины, в художественных и публицистических текстах.....	55
ВЫВОД.....	60

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
Список использованной литературы.....	64
Список словарей и их сокращенных наименований.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ №1. СПИСОК АНАЛИЗИРУЕМЫХ ПАРЕМИЙ.....	70
ПРИЛОЖЕНИЕ №2. КЛАССИФИКАЦИЯ ИССЛЕДУЕМЫХ ПАРЕМИЙ..	77

ВВЕДЕНИЕ

Определенные социальные взгляды, события (войны, время сбора урожая, революции, рождение и смерть, богатство и бедность, любовь к родине, семейные ценности, взаимодействие человека и природы, отношение к труду и т. д.), сформированные на языках обществ, которые веками переходили из прошлого в настоящее, сначала устно, а затем и письменно, передавались до сегодняшнего дня.

В пословицах и идиомах заключается мудрость народа, опыт и наблюдательность на протяжении многих лет и столетий. Некоторые паремии пришли в нашу жизнь из глубокой древности, проверяясь и подтверждаясь вновь и вновь, возможно и видоизменяясь с течением времени, но не теряя их смысла.

Пословицы и идиомы были актуальны во все времена и понятны любой категории граждан, что особенно важно и ценно для их существования и применения. Поэтому мы можем видеть ясно, как отражается образ женщины в русской и турецкой лингвокультурах.

Дошли поговорки и пословицы и до наших дней, не утратив ценности народного толкования о жите-бытие и ещё о многом, что так волнует и всегда волновало человека.

Правильное включение пословиц и идиом в речь, делает её более яркой, выразительной, подчеркивает остроумие и гибкость мышления говорящего. В турецких и русских пословицах и идиомах отражается мудрость народа, его опыт, история, идеалы.

Пословицы и идиомы не только обогащают язык, но и служат свидетельством сегодняшних событий. Через пословицы и идиомы можно приблизиться к пониманию мышления народа, к его восприятию истории, заглянуть в душу народа. Таким образом, это помогает нам интерпретировать и понимать все факты из прошлого в настоящее.

Благодаря всему этому мы ясно увидим место женщины в сравниваемых обществах и его отражение в языке, используя это сокровище в русском и турецком языках.

Кроме того, с помощью пословиц и идиом мы можем получить доступ к информации о ценности, данной предмету, о перспективе. Мы также можем собрать информацию о различиях или сходстве во мнениях и отношениях по конкретному вопросу в разных обществах. Эта информация дает нам информацию о социальных структурах. Таким образом, мы также исследуем отражение мыслей на языке, хотя мы видим различия во мнениях и мышлении посредством языка.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые будет представлен многоаспектный анализ русских пословиц и поговорок, репрезентирующих образ женщины, на фоне их турецких аналогов. Многоаспектный анализ единиц в нашей работе включает в себя сопоставительный анализ паремиологических единиц, репрезентирующих образ женщины, и лингвокультурологический анализ, с помощью которого будут даны представления о роли женщины в исследуемых культурах, а также сделана попытка продемонстрировать изменение роли женщины в русской и турецкой культурах.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение русских паремиологических единиц, репрезентирующих образ женщины, на фоне турецкого языка дает возможность представить лингвокультурную характеристику исследуемых единиц, а также позволяет выявить сходства и различия национальных представлений о женщине и отношении к ней в русской и турецкой языковой картине мира. В результате анализа паремий можно будет установить роль женщины в русском и турецком обществе.

Объектом исследования являются паремии в русском и турецком языках.

Предмет исследования составляет лингвокультурная специфика анализируемых русских пословиц и поговорок на фоне турецкого языка.

Цель данного исследования – провести лингвокультурологический анализ русских паремий, репрезентирующих образ женщины, на фоне их турецких аналогов и выявить национально-культурную специфику исследуемых паремиологических единиц в русской языковой картине мира на фоне турецкой.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. описать теоретическую базу исследования;
2. отобрать исследуемые паремии из словарей пословиц и поговорок русского и турецкого языков;
3. предложить классификацию отобранных пословиц и поговорок с точки зрения культурных установок;
4. провести лингвокультурологический анализ данных паремий;
5. выявить и описать национально-культурные особенности отобранных единиц на фоне их турецких аналогов.
6. Описать изменения места женщины в современном обществе.

Материалом исследования служат данные словарей пословиц и поговорок русского и турецкого языков, иллюстративный материал, представленный на сайте Национального корпуса русского языка и других Интернет-ресурсах.

Методы и приёмы исследования: приём сплошной выборки единиц из словарей пословиц и поговорок русского и турецкого языков; приём направленной выборки иллюстративного материала из «Национального корпуса русского языка», интернет-источников; описательный метод; сравнительно-сопоставительный метод; метод семантического анализа; метод лингвокультурологического анализа; метод компонентного анализа; приемы стилистической характеристики и количественных подсчетов.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности выявить сходства и различия во взглядах на моральные ценности и представление о женщине среди носителей русского языка и турецкого языков, что позволит уточнить и расширить состав словарной статьи словаря русско-турецких паремий, а также может служить предпосылками для создания двуязычного лингвокультурологического словаря паремий.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при чтении спецкурсов по лингвокультурологии, фразеологии / паремиологии и межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Паремии выступают в качестве одного из объектов лингвокультурологии, позволяют выражать языковую картину мира. Лингвокультурологический анализ паремий даёт возможность выявить главные черты национально-культурного менталитета того или иного народа и отметить изменения, происходящие в традициях исследуемых культур.
2. Русские и турецкие пословицы и поговорки о роли женщины в обществе представляют собой лингвокультурный феномен, отражающий стереотипные представления народа и базовые концепты лингвокультуры.
3. Употребление паремий в художественных и публицистических текстах реализует не только индивидуальный замысел автора, но и отражает тенденции развития сознания людей того или иного времени, эпохи, выражает морально-этические установки народа, имеет эстетическое воздействие на аудиторию.

Структура работы: данная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка словарей и источников, двух Приложений.

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, определены объект и предмет данного исследования, формулируются новизна, гипотеза, цель и задачи работы, представлены методы и материал исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе представлена теоретическая база исследования, определяются основные понятия изучения паремий, рассматривается соотношение терминов, связанные с проблемами описания паремий в лингвокультурологическом аспекте.

Вторая глава посвящена лингвокультурологическому анализу отобранных русских паремий на фоне их турецких аналогов. Представлена общая характеристика и тематическая классификация исследуемого материала, проведен лингвокультурологический анализ групп паремий, описывающих образ женщины в обществе.

В Заключении изложены основные результаты исследования, проведенного в данной работе.

В Приложении 1 приведены алфавитные списки исследуемых паремий русского языка и их аналоги в турецком языке.

В Приложении 2 представлена классификация исследуемых паремий.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Понятие *паремия*

Язык является выражением культуры и менталитета народа, служит отражением традиций и различного рода национальных устоев. Он содержит в себе мудрость поколений, проявляющуюся через вариации выражений, направленных на передачу знаний о прошлом. Язык берет на себя роль хранителя культурного наследия, а также является зеркалом культуры, в связи с тем, что все изменения происходящие в обществе обретают форму в словарном составе языка. В. М. Мокиенко, привнесший неоспоримый вклад в исследование фразеологии, отмечает: *«фразеологизмы – своеобразный “чёрный ящик” историко-культурной и языковой информации. Поэтому за каждым из фразеологических выражений стоит история языка, культура, фольклор, литература. Тем самым фразеология становится памятью языка, храня давно изжившие из себя, но сыгравшие некогда важную роль, его элементы и свойства»* (Walter, Malinski, Mokienko, Stepanova, 2005: 7).

Необходимо обратить внимание на то, что раньше в понятие фольклорных единиц входили некоторые паремиологические жанры, такие как пословицы, поговорки, приметы, загадки и так далее.

Эквивалентным понятием «паремии» является понятие «пословица», имеющее сходное значение с притчей, пословицей и поговоркой. Согласно анализу специальных и энциклопедических словарей русского языка, понятие «пословица» на данный момент является наиболее частотным в сравнении с лингвистическим термином паремия, что позволяет отметить обширность и полемичность данного явления. Согласно библиологической версии происхождения понятия «паремии», производящим является слово «*paroemia*», имевшее поучительное значение, то есть, подчеркивающее дидактический характер термина.

В турецком языке данные явления являются идентичными понятиями и по этой причине, для обозначения *паремий* и *пословиц* в турецком языке используется термин *atasözü*, являющийся по своей функциональной составляющей универсальным, отражающим все важнейшие аспекты понятий. Данный термин, согласно институту турецкого языка (TDK), означает: *«предостерегающее слово, высказывание, притча. Это короткие и лаконичные выражения, формировавшиеся на протяжении веков и ставшие достоянием обществности»*.

Сферой филологии, занимающейся изучением паремий, является паремиология. Существует большое количество работ, посвященных исследованиям паремиологического материала. Наиболее известные ученые, работающие в данной области - Г. Л. Пермяков, С. Д. Мастепанов, В. М. Мокиенко, М. А. Черкасский и многие другие. Стоит отметить, что при наличии значительного объема исследований нет единой дефиниции понятия «паремия».

Г. Л. Пермяков определяет паремии как: *“обширные понятия, народные изречения, сформулированные как предложения”* (Пермяков, 1970:26). Григорий Львович подчеркивает сходство между пословицами, поговорками и фразеологическими оборотами, при этом исключая фразеологизмы. Связь данных явлений обусловлена сходством синтаксической формы, многоплановостью, а также образной и прямой мотивировкой значения и так далее. Определяя паремии, В. Н. Телия также подчеркивает определенную роль пословиц и поговорок. Она определяет пословицы и поговорки как вид фразеологических единиц. *«Фразеологичность этих единиц заключена исключительно в их воспроизводимости, «несвободность» же данных единиц заключается в их жанровой специфике»* (Телия, 1996: 74). Невозможно оставить без внимания тот факт, что в настоящее время все еще не выстроена полная фразеологическая система, по этой причине многие правила,

касающиеся фразеологических оборотов имеют исключения на основе смысловых и структурных различий паремий.

М. А. Кулькова определяет паремии как *«автономные устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, являющиеся продуктом многовековой народной рефлексии и направленные на моделирование человеческого поведения»* (Кулькова, 2001: 14).

Л. Б. Кацюба на основе анализа понятий паремий различных ученых, а также термина «proverb», отмечает, что дефиниция англоязычных источников является более конкретной и полной. Связь данных понятий объясняется общим происхождением от латинского слова «proverbium». На основе исследуемого материала исследователь предлагает следующее определение паремии: *«1) пословица; высказывание, изречение, суждение, относящееся к пословице; 2) краткое образное устойчивое высказывание (часто употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из нескольких предложений), отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающую важную истину, наставления, правила и принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта»* (Кацюба, 2010: 67).

Следующей проблемой паремий является то, какие именно явления следует включать в данное понятие. Основные единицы, включенные в паремиологический ряд, не вызывающие сомнений у паремиологов это пословицы и поговорки. В. И. Даль включает в понятие паремий как пословицы и поговорки, так и афоризмы, которые широко используются и переходят из поколения в поколение. Г. Л. Пермяков же включал в понятие «паремия» как пословицы, поговорки и афоризмы, так и анекдоты, басни и даже сказки (Пермяков, 198: 136).

В нашем понимании, наиболее полным определением паремии является дефиниция Г. Г. Матвеевой и М. А. Серegiной, которая звучит так: *«Паремии*

– это одна из подсистем языка синтаксического уровня, представленная в виде полного или незаконченного предложения, обладающего лаконичностью и ритмичностью. Для них характерны устойчивость в языке и воспроизводимость в речи, частичное или полное переосмысление, а также семантическая многозначность. Они общеизвестны, широко используются народом, употребляются в дидактических целях, являются единицами осознаваемого выбора в зависимости от речевой ситуации, что делает их прагматически многозначными. К ним относятся пословицы, поговорки и пословично-поговорочные комплексы» (Матвеева, Серёгина, 2009: 178).

Данное определение описывает основные особенности паремий, их роль и функции в языке, а также называет те единицы, которые входят в дефиницию.

Итак, в нашем понимании, пословицы являются стилистически оформленными устойчивыми выражениями, состоящими как из одного, так и из нескольких предложений, ориентированных на отражение религиозных и моральных принципов и устоев, несущих познавательную, воспитательную, регулятивную, эстетическую и эмоционально - экспрессивную функции.

Таким образом, несмотря на большое количество исследований, все еще не существует единого признанного определения паремии. Отсутствие общего понимания термина паремия связано с широкой областью употребления данной лингвистической единицы, то есть возможностью использования как в повседневной, так и в фольклорной речи. Стоит отметить, что те или иные исследователи включают в понятие паремии такие фразеологические единицы как: пословицы, поговорки, афоризмы, загадки и басни. В нашей работе мы будем акцентировать внимание на пословицах и поговорках.

1.1.1. Структура и функции паремий

В настоящее время, понятие паремия используется в качестве собирательного названия устойчивых выражений, таких как пословицы,

поговорки, приметы. Паремия является выражением ретроспективного понимания действительности, основанного на житейском опыте, истине или нравственном сознании. Важно подчеркнуть, что паремии, как и все фразеологические высказывания дидактического характера имеют определенную речевую организацию и развернутую структуру.

Паремии могут функционировать как самостоятельные устойчивые выражения в формате односоставных, двусоставных, простых и сложных предложений или даже мини-диалогических текстов. Паремии представляют собой многоуровневую структуру, функционирующую в нескольких аспектах языкового пространства, иными словами, являясь предикативной конструкцией, данные паремические высказывания могут демонстрировать как качества языкового знака, так и микротекста с несколькими уровнями информации (Ковшова, 1996: 2).

В структурном отношении русские и турецкие паремии могут быть в соответствии с разными классификациями повествовательными и побудительными, полными и неполными, простыми и сложными, бессоюзными и так далее.

Говоря об общих сторонах структурно ориентированной составляющей русских и турецких паремий, то необходимо отметить, что в паремиях, выраженных полным законченным предложением все его члены включены в формальную организацию. По этой причине понимание смыслового компонента русской и турецкой паремий в полной форме не зависит от контекста и речевой ситуации. Стоит также отметить то, что в неполных паремиях система функционирования идентична. Неполные паремии не нуждаются в восполнении членами предложения, по той причине, что пропущенными частями в них являются грамматические составляющие, которые легко восстановимы в процессе коммуникативной ситуации и из контекста. Данный вид неполных предложений в русском языке имеет

название “эллиптические предложения”, их структурная ограниченность берет на себя роль усилителя смысловой составляющей содержания.

Для того чтобы определить функции паремий, прежде всего необходимо определить функции языка. Это обусловлено тем фактом, что употребление паремий в языке определяется условием использования, то есть ситуацией. Предикативность является одной из наиболее важных признаков паремий как предложений, служит отражением времени и категорий модальности. Предикативность паремий находится в постоянной зависимости от интенции говорящего и проявляется лишь в непосредственном употреблении в коммуникативной ситуации. Сама по себе паремия не имеет предикативности, так как не может независимо от ситуации употребления соотноситься с объектом действительности. Категория предикативности не является узуально закрепленной, не воспроизводится автоматически (Бондарко, 2001: 105).

Стоит отметить, что в каждом конкретном случае употребления паремия выполняет не одну, а ряд функций. Каждой ситуации характерно доминирующее положение той или иной функции. Если говорить о наиболее частотных функциях паремий, то к ним относят: коммуникативную, познавательную, регулятивную, эмоционально-экспрессивную и орнаментальную функции. Факультативными же являются: эстетическая, прогностическая и развлекательная.

По мнению исследователей, первой паремий является коммуникативная. Данная функция проявляется при любых типах информации при наличии коммуникативного акта.

Познавательная функция является второй по значимости. По словам Г. Л. Пермякова, все паремии обладают обучающим свойством. Характерной чертой данной функции является то, что она проявляется не через оценку человека или ситуации, а именно через утверждение морали или правила.

Следующая немаловажная функция - регулирование поведенческих норм. Паремические единицы выступают в роли транслятора классической модели поведения, позволяющие контролировать не только нрав адресата, но и сознание. Г. Л. Пермяков выдвинул две функции, сходные с регулятивной: моделирующую и прогностическую. Паремии, выполняющие моделирующие функции схематично описывают реальную жизненную ситуацию. Прогностическая функция паремий, в свою очередь, направлена на прогнозирование, предсказание будущего.

Четвертой функцией является эмоционально- экспрессивная. Характерная черта данной функции это выражение отношения говорящего к тому, о чем говорят или же к самой ситуации.

Пятая функция - эстетическая. Данная функция проявляется с самом использовании паремического выражения, то есть применение в речи пословиц и поговорок является самой целью коммуникативного процесса.

Г. Л. Пермяков выделяет еще несколько факультативных функций, таких как: развлекательная и орнаментальная. Развлекательная функция проявляется во внесении смехотворного значения высказывания. Орнаментальная же функция проявляется в украшении речи. Орнаментальная функция больше характерна для письменной речи, особенно заметна в публицистической литературе средств массовой информации.

Каждая из перечисленных функций проявляется в зависимости от интенции адресанта, а также от ситуации использования. Необходимо обратить внимание, что рассмотренные функции были выдвинуты исследованы такими учеными как Р. О. Jakobson, Н. Б. Мечковский и Г. Л. Пермяков.

Паремии обладают двумя синтаксическими признаками - структурой и формой. По своей синтаксической структуре паремии могут выражаться разными типами предложений, а также быть краткими, лаконичными и

ритмичными. Данные лексические единицы служат для выражения мыслей и чувств, выполняют ряд коммуникативно важных функций.

1.1.2. Соотношения терминов *паремия, пословица, поговорка* в русском и турецком языке

Первым словарем устойчивых выражений турецкого языка принято считать работу неизвестного автора XV века, которая была дополнена Велетом Избудаком в начале XX века - «Atalar Sözü» (Слова предков). Турецкая паремиология, как и полноценные объемные словари паремий, стали полноценной частью турецкой лингвистической науки лишь в конце XX века, по этой причине паремии и фразеологизмы турецкого языка полноценно рассмотрены лишь в стилистическом аспекте. Как отмечалось ранее, в турецком языке понятия пословица и поговорка не имеют разграничения и обозначаются одним словом *atasözleri*, дословный перевод которого - притча.

В российском лингвистическом обществе вопрос о разграничении и в целом проблема паремий неизменно занимала умы многих исследователей. В 70-х годах интерес исследователей к проблеме паремий усилился, ученые, анализируя материалы стали выдвигать различные определения понятия. Очередной важной проблемой в вопросе паремий является определение их как часть фразеологии. Данное положение является спорным, например, по мнению А. В. Кунина, пословицы необходимо рассматривать и с точки зрения фольклора, и с точки зрения фразеологии (Кунин, 1996: 8). С точкой зрения Кунина не согласны такие исследователи как В. Н. Телия, Н. Н. Амосова и А. М. Бабкин, так как при идентификации пословиц и поговорок как единицы фразеологии невозможно подобрать эквивалентные им слова-синонимы.

Один из самых широко известных ученых - паремиологов в русской лингвистике Г. Л. Пермяков, отводит паремии особую роль в системе

устойчивых словесных выражений. В лингвистике русского языка существуют разные мнения о дифференциации терминов паремия, пословица и поговорка. Некоторые исследователи считают эти понятия равнозначными, другие же разделяют их на основе различных факторов. Не смотря на то, что данный вопрос остро стоит в паремиологии на протяжении долгого времени, единого мнения о проблеме дефиниций данных понятий так и не выявлено.

Термин *паремия* чаще всего определяется как собирательное понятие для устойчивый фразеологических единиц дидактического характера, в которое входит понятие пословицы.

Большой энциклопедический словарь дает определение пословице как устойчивому в речевом обороте короткому выражению, имеющему ритмическую организацию и направленное в назидание поколений. Данное изречение несет в себе вековой опыт народа и представляет собой законченное предложение. Поговорка же представляет собой *«образное выражение, существующее в речи для эмоционально-экспрессивных оценок»* (БСЭ).

Общими характеристиками данных понятий является вневременная направленность, широкое употребление в разговорной речи, многофункциональность. Говоря об отличительных особенностях понятий, необходимо обратить внимание на мнение исследователей В. П. Жукова и В. М. Мокиенко, которые классифицируют пословицы и поговорки на основе определенных характеристик.

Согласно классификации В. П. Жукова, все пословицы делятся на три группы по степени употребления в отношении реальной действительности: не употребляемые в прямом смысле; употребляемые как в прямом, так и в переносном смысле; употребляемые только в прямом смысле (Жуков, 1991: 5).

Мокиенко В. М. в своих исследованиях выдвигает такой термин пословице: *«краткие, нередко ритмизованные изречения, представляющие*

собой законченные предложения и выражающие определенные умозаключения. Пословицы употребляются в разговорной речи между прочим, кстати, к слову» (Мокиенко, 1975: 172). Классификация В. М. Мокиенко направлена на сортировку поговорок на основе соответствия их смысла и компонентного значения: метафорические поговорки; поговорки с противоположным по содержанию смыслом; *«устойчиво усеченные поговорки»* (Мокиенко, 1986: 5). В нашем исследовании мы будем основываться на мнении В. М. Мокиенко. Основной отличительной характеристикой поговорок является их принадлежность к фразеологизмам и устойчивым оборотам как составной части афористического жанра (Мокиенко 1975: 172–173).

Данные классификации направлены на разграничения понятий пословица и поговорка, но не ставят точку в данном вопросе. Актуальной проблемой русской лингвистической науки также является принадлежность пословиц к фразеологии, в связи с этим нет четкого мнения о том, является ли целесообразным их включение в фразеологический фонд русского языка.

1.2. Изучение паремий в аспекте лингвокультурологии

1.2.1. Объект и предмет лингвокультурологии

Лингвокультурология как наука все еще находится на пути своего становления, по этой причине все еще нет единого термина данному научному направлению. Не смотря на факт формирования лингвокультурологии, многие научные деятели активно занимаются актуальными вопросами теоретических и практических положений лингвокультурологического направления, выдвигают собственные понятия, разрабатывают и преобразуют терминологический аппарат.

В нашей работе мы опираемся на дефиницию Е. И. Зиновьевой, которая определяет лингвокультурологию как *«лингвистическую филологическую науку, которая исследует различные способы представления знаний о мире*

носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса. Это должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, 2016: 12).

Объект лингвокультурологии также представляет собой дискуссионный вопрос. В. В. Красных и В. А. Маслова определяют язык и взаимодействие языка как объект лингвокультурологии, отмечая способность языка к фиксации и передаче культурно значимых явлений. В настоящее время тенденция в лингвокультурологическом обществе такова: объектом лингвокультурологии принято считать весь язык и его функционирование в аспекте культурного значения.

Вопрос определения предмета лингвокультурологии не вызывает дискуссионных настроений в лингвокультурологическом обществе, соответственно исследователи приходят к сходным мнениям. Например, В. Н. Телия считает предметом лингвокультурологии *«исследования и описания синхронно действующих средств и способов взаимодействия языка и культуры»* (Телия, 1999: 16–17). Нельзя не отметить репрезентативные единицы культуры, являющиеся предметной составляющей лингвокультурологической науки, такие как:

- ритуалы, обычаи и мифологемы,
- безэквивалентная лексика,
- паремиологический фонд языка,
- стереотипы и символы,
- метафоры и образы языка и другое

На этом основании можно сделать вывод, что объект лингвокультурологии представляет собой язык и культуру, а предметом данной науки является их взаимодействие и все единицы, являющиеся результатом взаимодействия.

1.2.2. Языковая картина мира

Язык является одним из самых важных способов развития и передачи знаний об окружающей действительности. В процессе восприятия мира человек шифрует информацию и знания о нем в единицы языка - слова. Всю общность зафиксированных в лингвистическом пласте знаний о мире принято считать *языковой картиной мира*. Языковая картина мира отличается в зависимости от варианта классификации и формирования накопленных знаний у каждого человека, у каждого члена отдельной лингвокультуры.

Первым исследователем, начавшим разработку понятия языковой картины мира, является Вильгельм фон Гумбольдт. Он одним из первых обратил внимание на отличие содержательной стороны языка и мышления каждого национально обусловленного общества. В. фон Гумбольдт определяет *картину мира* как подвижную структуру, которая формируется на основе воспринимаемых процессов действительности, заключенных в языковые рамки. Таким образом, наименьшей единицей данной системы исследователь называет речевой акт (Гумбольдт, 1984: 48).

Термин *языковая картина мира* был предложен немецким языковедом Йоханом Лео Вайсгербером, который являлся продолжателем идей В. фон Гумбольдта. В конце XX века картина мира начала изучаться в аспекте семиотических исследований, таких как анализ языков как первичных и вторичных моделирующих систем. Картина мира является составным компонентом человеческого мировоззрения, а следовательно имеет те же функции. Основными функциями картины мира являются: интерпретативная,

которая служит для толкования мира вокруг; регулятивная, служащая ориентирующей установкой человеческого сознания и жизнедеятельности.

Современные исследователи языковой картины мира выдвигают огромное множество определений данному термину. Телия В. Н. определяет языковую картину мира как *«неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации»* (Телия, 1988: 189). Ю. Н. Караулов называет языковую картину мира отображением всей окружающей действительности и представление о ней в языковой форме (Караулов, 2009: 161).

В предложенной Е. С. Яковлевой дефиниции термина языковая картина мира отражено важнейшее для нашей научной работы уточнение, позволяющее взять данное понятие за основу. Языковая картина мира - это *«зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка»* (Яковлева, 1996: 47). Данное определение соответствует цели нашего исследования, которая состоит в проведении лингвокультурологического анализа паремий, репрезентирующих образ женщины, на фоне турецкой лингвокультуры. Именно в паремиологическом фонде культур содержится модель восприятия действительности, а также структурные составляющие мировоззрения носителей языка. Паремиологическая часть картины мира, как считает А. С. Алешин, *«отличается большей консервативностью, «схематичностью», что позволяет передавать культурную информацию от поколения к поколению и обеспечивает преемственность и стабильность национальных представлений»* (Алешин, 2012: 37).

Таким образом, языковая картина мира представляет собой интерпретацию окружающей действительности носителя каждой языковой

культуры, что говорит о существовании огромного множества языковых картин мира.

1.2.3. Лингвокультурологический аспект изучения паремий

Культурная сторона жизни каждого отдельного человеческого общества заложена в языке и устном народном творчестве. Паремии, пословицы и поговорки, являясь составной частью фольклора обеспечивают сохранность традиционных культурных обычаев, принципов и норм.

Паремиологический фонд языка является объединением зашифрованных смыслов, знаков и опыта предков. Ценность данного аспекта языка в том, что она является интерпретацией человеческих представлений об окружающей действительности, прошедшее через сознание и мировоззренческое восприятие общества. Дешифровка паремиологического аппарата языка способна раскрыть исследователю несколько уровней системы культурного пространства: уровень духовной культуры, представляющий собой ассоциации, знания и образы; уровень внешнего проявления культуры - предметы, тексты и действия культуры (Бредис, 2020: 107).

Первым исследователем, который обратил свое внимание на лингвокультурологическую сторону паремий как фразеологического фонда языка стала В. Н. Телия. В ее понимании паремии выступали в роли закодированной информации о национальной культуре конкретной группы людей, складывающейся на протяжении веков, направленной на передачу потомкам определенных моральных и нравственных установок, философии общества прошлого и их устоев.

Отмечается, что первой попыткой создания анализа данного аспекта языка занимался Н. И. Толстой, разработавший этнолингвистический анализ лексики. М. Л. Ковшова указывает, что в основе лингвокультурологического метода находится положение о том, *«что в языковых знаках хранится и*

транслируется культурная информация — объясняющая прошлое и прогнозирующая будущее» (Ковшова, 2013: 14).

Современные лингвисты, занимающиеся лингвокультурологическими исследованиями, все чаще интересуются изучением различного вида концептов, беря за основу анализа паремиологический фонд языка. Это происходит по той причине, что при работе над изучением концептов, одним из шагов анализа становится исследование пословичной картины мира общества, так как именно она является неиссякаемым источником культурных ценностей народа. Не смотря на огромный интерес к концепту как к содержательной составляющей словесного знака, лингвокультурологическая литература полна работ, направленный на изучение русских паремий определенной направленности на фоне разных культур и языков. Стоит отметить, что исследованием русских паремий в сопоставлении с турецкими занимались многие исследователи (Л. Х. Самситова, А. А. Капашева 2016; Баштабак Акиф Шинаси 2016; С. А. Кенжемуратова и М. А. Абилкасым 2017 и др.).

Экспликация паремий в лингвокультурологии происходит путем анализа их полной формы, поскольку они воспринимаются как неделимая лексическая единица с единым значением. В текстовом анализе паремии выступают в роли одной языковой единицы, служащей в качестве экспрессивно-выразительной точки.

Обращаясь к семантическому анализу паремий, стоит отметить, что он происходит на основе стереотипов, выстроенных на протяжении времен и содержащих разного рода национально - культурные смыслы. Благодаря чему в процессе продуцирования той или иной фразеологической единицы в сознании языковой личности происходит активация всех образов и шаблонов так или иначе связанных с этим выражением. Например, для выражения сложности обучения носители русской языковой картины мира будут употреблять пословицу *«тяжело в учении, легко в бою»*, что говорит о том,

что в момент трудности, носитель языка будет вспоминать образы, связанные с «боем», тем самым мотивируя себя на то, что все старания не напрасны, вся проделанная работа облегчит наиболее тягостный момент жизни.

Данный факт говорит о том, что через паремии происходит формирования и актуализация культурно обусловленных образов и ситуаций, которые входят в семантическое поля фразеологической единицы.

Следовательно, как считает В. А. Маслова в ядерной части фразеологического оборота заложено метафорическое смысловое сходство элементов действительности, эмоций и чувств. Именно посредством метафоры происходит формирование и распределение частиц ментального знания в паремиях, а также его оформление в языковую оболочку. Одним из связующих элементов соединения сознания и паремического фонда языка, способствующий функционированию паремий, является символ. Символы окружающей действительности принимают на себя функцию связующего элемента паремиологических единиц, проходя через многократное употребление, систематизирующее в нем культурно значимые компоненты сознания носителя языка.

1.3. Паремиологическая единица и гендерный аспект

Важнейшей особенностью изучения языковой картины мира являются индивидуальные характеристики языковой личности, которые играют существенную роль в процессе анализа, синтеза и систематизации научных данных. Первичным фактором, который необходимо учитывать в процессе изучения языковой картины мира, является пол. Несмотря на тот факт, что природа полов одинакова, существуют ключевые признаки и стереотипы, разделяющие их.

Научное направление, связанное с гендерными стереотипами и другими вопросами полов, принято называть «гендерными исследованиями». Данное научное направление нацелено на изучение особенностей мышления

мужчин и женщин, анализ мировосприятия, поведения. Некоторые исследователи, такие как Г. Брандт, разделяют понятия *пол* и *гендер*, уточняя тот факт, что полом является набор биологических, естественных характеристик, с которыми человек наделен при рождении. Гендер выступает в роли совокупности поведенческих, речевых и субъективных особенностей каждого индивидуума, именно гендерный признак является центральной отличительной характеристикой мужчин и женщин. Гендерные признаки и все его элементы исследуют в аспекте анализа языковых характеристик разных уровней. Н. Ф. Алефиренко пишет так, «*эмотивно-оценочное содержание языковой картины мира генетически связано с представлениями*» и «*вербализовано знаками вторичной и косвенно-производной номинации (метафорами, фразеологизмами, паремиями)*» (Алефиренко, 2000: 22).

Паремиологический фонд каждого языка содержит определенный слой единиц, имеющий в своем составе гендерно содержащий аспект. Именно этот пласт пословиц и поговорок в настоящее время является наиболее актуальным для исследователей по причине резкого повышения интереса к вопросам и проблемам гендера в обществе, а также ролей мужчин и женщин. Вследствие того, что лингвистические науки с конца XX века направили свое внимание в русло антропоцентризма, в настоящий момент происходит активное пополнение научного актива работами различных лингвистов, применяющих в своих исследованиях лингвокультурологические подходы и методы когнитивной лингвистики.

В силу того, что наше исследование направлено на репрезентацию образа женщины, мы будем анализировать именно женщину как субъект исследования в лингвокультурологической науке. Необходимо обратить внимание на то, что существует большое количество работ, где центральным образом исследования становится женщина и те лингвистические единицы, используемые в процессе её характеристики.

Исследователь В. Н. Телия посвятила ряд работ анализу гендерно обусловленных фразеологических единиц, распространенных в русской культуре. Первой характеристикой, находящейся в ядерном слое фразеологических оборотов и связанной с гендерными аспектами изучения, является уровень интеллекта. Женщина в аспекте интеллектуальной составляющей исследования, оценивается как с положительной, так и с отрицательной точки зрения. В монографии В. Н. Телия отмечает наличие целого ряда единиц, подчеркивающих скудность женского интеллекта (Телия, 1999: 263–268).

Женщина в паремиологическом материале чаще всего изображается нелогичным, наделенным бесполезной внешней красотой глупым существом, следующим лишь интуитивному и сердечному порывам: *красота – до венца, а ум – до конца* (Жуков, 2000: 148); *красота приглядится, а ум вперед пригодится* (Даль, 2000: 334). Проанализированный материал говорит о том, что языковое сознание носителей русского языка противопоставляет внешние характеристики и интеллектуальные способности.

Следующей важнейшей характеристикой паремий о женщинах является приписывание желанных качеств, чаще всего данные единицы отражают ценности и традиции связанные с семейным бытом: *с доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне* (Даль, 2000: 331); *добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет* (Даль, 2000: 364).

Распространенной темой паремий является осмеяние женской болтливости и коварства: *что знает кум, знает и кумова жена, а по ней вся деревня* (Даль, 2000: 355); *у бабы семьдесят две увертки в день. С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь* (Даль, 2000: 323).

Существует ещё множество характеристик, на основании которых можно классифицировать паремии о женщинах. Таким образом, можно отметить что гендерно направленные паремии направлены на кодирования той или иной информации о характере, роли, образе и статусе мужчин и

женщин. Паремиологический фонд транслирует определенный набор стереотипов, которые формировались на протяжении веков. Стоит отметить, что в настоящее время постепенно происходит слом выстроенных стереотипных установок, так как гендерные характеристики не даны природой и являются изменчивыми, по причине зависимости от развития мира и социума.

1.3.1. Гендерные культурные сходства и различия в русской и турецкой лингвокультурах

Турецкий и русский паремиологические фонды содержат в себе различные тематически направленные единицы, в которых предстает в образе хранительницы очага, мудрой советчицы, а также в роли коварной обольстительницы, способной обмануть, заговорить и поссорить. Некоторые пласты паремий содержат в себе наставления женщине, описываются черты характера и поведение, которое ей должно быть присуще.

Необходимо отметить, что в турецкой культуре женщина и ее образ в культурной сфере зависит от исторической эпохи. Женщины доисламского периода предстают в виде воинственной сильной личности, способной быть с мужчиной в равной позиции, претендовать на наследие и воевать. После прихода ислама образ женщины стал синонимичным любви и удовольствию. Чем ближе рассматриваемый период к современности, тем сильнее уравнивается позиция мужчины и женщины.

Важным фактором формирования образа женщины в турецкой культуре является влияние арабской и персидской традиции. Именно эти культуры послужили распространению мнения о нерациональности, слабости и неспособности женщин конкурировать с мужским полом. Существует мнение о том, что эти культуры также способствовали распространению мысли о том, что можно и нужно совершать насилие над женщиной, так как именно таким образом осуществляется воспитательный момент.

Положение о влиянии зарубежных культур подтверждается наличием древних турецких дестанов, легенд и эпосов, где женщина выступает равной мужчине, находится рядом с ним в качестве советчицы и является его неотделимой частью. Примером может послужить эпос о Деде Коркуте, где женщина изображена неприкасаемой, на нее запрещено поднимать руку и совершать в ее сторону оскорбительных действий (Gündüz, 2012: 133).

В отношении семьи в турецкой лингвокультуре женщина рассматривается как мать, жена и дочь. Эти роли являются в определенной степени священными. Согласно древним тюркским источникам, рождение дочери в семье было желанным благословением.

Русские и турецкие паремии, репрезентирующие образ женщины, похожи своим тематическим соотношением. Русский паремиологический фонд имеет больший уклон в сторону негативных коннотаций в своей системе гендерных паремий. Необходимо обратить внимание на то, что для паремий характерно фиксировать моменты, служащие отклонением от общепринятой нормы. Несмотря на данный факт, в русской культуре, как и в турецкой существуют женские образы, имеющие положительное значение. К таким образом относится образ матери, способность женщины быть верным другом и спутницей. *С доброй женой горе — полгоря, а радость — вдвойне* (Даль, 2000: 341); *жена мужу пластырь, муж жене пастырь* (Даль, 2000: 342).

Таким образом, необходимо отметить, что пословицы и поговорки русской и турецкого паремиологического фонда несут в себе как положительные, так и отрицательные темы и характеристики, касающиеся роли женщины, внешности, особенностей характера. Положительными характеристиками выступают: хозяйственность, способность вынашивать и воспитывать потомство, умение быть опорой и другом для мужа. Наиболее распространенными отрицательными смыслами являются: скудность ума, болтливость, эмоциональность, хитрость. В обеих культурах образ матери

выступает наиболее важным, так как в ее обязанности входит формирование достойного человека. Наиболее подробно различные образы женщины в паремиологических фондах турецкой и русской культуры мы будем рассматривать во второй главе нашего исследования.

ВЫВОД

Паремиологический фонд языка является неотъемлемой частью национальной картины мира. В настоящее время все еще существуют проблемы в определении конкретных единиц данного пласта лексики, а также дефиниции терминов паремия, пословица и поговорка.

Понятие паремии является собирательным для таких единиц как: пословицы, поговорки, афоризмы, загадки и басни. В нашей работе мы будем акцентировать внимание на пословицах и поговорках. Основными функциями данных явлений принято считать: познавательную, воспитательную, регулятивную, эстетическую и эмоционально - экспрессивную функции. Все перечисленные функции, а соответственно и паремии, играют важную роль в аспекте лингвокультурологии, по причине того, что паремиологический фонд языка составляет фундамент национальной картины мира.

Одним из актуальных вопросов изучаемых в аспекте паремиологии, является тема гендерно ориентированных паремий. Данная тематика может быть разделена на более мелкие пункты, характеризующие различные аспекты описания гендерных составляющих языка. Следовательно, гендерно направленные паремии служат для кодирования и транслирования информации о стереотипах характера, образа и статуса женщин и мужчин. Данные стереотипы возникают из представлений предков о них самих и их окружении.

На основании того, что паремиологический фонд языковой личности тесно связан с окружающей действительностью, влияющей на общество и, как следствие, на суждение о индивиде, мире вокруг и так далее, выстроенная стереотипизация постепенно рушится. Во второй главе наше исследование будет посвящено анализу и изучению репрезентации образа женщины в паремиях русского и турецкого языков.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ПАРЕМИЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ

2.1. Состав и общая характеристика исследуемых единиц

Различные отрасли современной лингвистики с особым интересом относятся к вопросу гендерных исследований и к проблеме гендера в целом. Изучение данного вопроса проходит путем анализа языковой картины мира человека в аспекте разнообразных гендерно ориентированных характеристик.

По той причине, что лингвокультуры содержат в себе особое поле языковых единиц, направленных на отражение гендерных стереотипов, язык является широкой сферой для исследования таких компонентов как, паремии и идиомы.

Источниками отбора анализируемого материала послужили словари паремий турецкого и русского языков. Отбор материала происходил путем сплошной выборки паремий с основным компонентом *женщина* в русском языке, в турецком языке *kadın* 'женщина', *bayan* 'женщина, жена, баба', *kari* 'жена, супруга', а также паремии, передающие дополнительные семантически связанные элементы, такие как: баба, жена, дочь, мать в русском языке и *kız* 'дочь, девушка', *hanım* 'леди', *anne* 'мать', *dişi* 'самка'. Необходимо отметить, что в некоторых паремиологических единицах турецкого языка по отношению к женщине используется лексема *avrat*, которую на русский язык можно перевести как 'женщина, жена', но при этом данное слово является грубым. Слово *avrat* в турецком языке употребляется при обозначении мест, которые принято скрывать и защищать, чаще всего так говорят о половых органах. По этой причине, применение данной лексической единицы в отношении женщин является грубым.

Отобранный материал исследования несет в своем составе лексические единицы связанные синонимической или контекстно синонимической связью с доминантой *женщина*.

2.2. Представление о женщине в русской и турецкой картинах мира

Представлениям о женщине в языковой картине мира отводится особое значение. Важно отметить, что отношение к женщине передает уровень развития общества в каждый исторический период существования.

Важнейшие особенности быта, культурные и мировоззренческие характеристики закладываются в концептосферу культуры. Согласно мнениям Поповой З. Д. и Стернина И. А.: *«Концепты - это смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания»* (Попова, Стернин, 2001: 65). В российской лингвистической науке концепты определяются как культурно обуславливающие явление.

Концепт «женщина» содержит в себе основные сформированные на протяжении долгого времени стереотипные понятия, содержащие определенные установленные качества внешнего образа и характера, предписанные функции семейных, бытовых, общественных аспектов жизни.

Сопоставление русских и турецких фразеологических единиц, содержащих номинации женского пола, позволяет выявить специфические особенности репрезентации образа женщины в анализируемых культурах.

В процессе отбора и структурирования материалов исследования, была выявлена определенная классификация паремиологических единиц, сформированная на основе доминирующих характеристик и семантических значений компонентов, содержащих представление о женщине в русской и турецкой картинах мира. Материалами исследования послужили 88 русских и 65 турецких паремиологических единиц.

В анализируемых лингвокультурах содержатся общие представления о роли, функциях и качествах женщины. Роль женщины в мире сложна и многообразна, она содержит в себе различные установленные обществом нормы и обязанности, возводя определенные рамки существования в каждый конкретный исторический период.

Основной составляющей женского образа является материнские качества и обязанности. В русской и турецкой картинах мира отражается мнение о материнской роли женщины как о божественном даре, благодаря которому женщина-мать заслуживает уважения и благоговения. Мать ассоциируется с понятиями безоговорочной и безграничной любви, её фигура незаменима и доминирует в аспекте семейных отношений.

Следующая роль женщины, отраженная в картинах мира анализируемых культур - женщина-домохозяйка. В паремиях обеих культур отражены положительные и отрицательные качества женщины, создан образ идеальной хозяйки. В сознании народа отражается мнение о том, что основной обязанностью женщины является ведение домашнего хозяйства. Именно от женщины зависит благоприятная атмосфера в доме. В турецкой картине мира встречаются пословицы, которые выражают мнение о том, что женщина отвечает за приумножение и бережное отношение к семейному хозяйству.

Женщина-жена отражена в русской и турецкой картинах мира в разных аспектах. В фразеологических пластах языков содержатся характеристики, согласно которым необходимо выбирать подходящую жену, а также какими качествами должна обладать идеальная невеста.

Важно отметить, что в паремиологическом фонде турецкого языка отражается мысль о том, что имущество жены должно быть неприкосновенным, так как оно считается непостоянным. В пословицах русского языка данная коннотация отсутствует. В процессе исследования паремиологических пластов русского и турецкого языков было отмечено, что репрезентация образа женщины-жены тесно связана с описанием её взаимоотношений с мужчиной, а также сравнения поступков и поведения с точки зрения гендерных стереотипов.

2.3. Тематическая классификация паремий, репрезентирующих образ женщины

2.3.1. Тематическая группа «Женщина – домохозяйка»

Положительные и отрицательные качества женщины в русских и турецких паремиях

Картины мира носителей русского и турецкого языков несут в себе огромный ряд паремиологических единиц направленных на отражение качеств женщины. Данные стереотипы формировались на протяжении веков, являя собой комплекс характеристик приписываемых женщине. Отраженные характеристики можно классифицировать, разделяя их на две большие группы: положительные и отрицательные. В процессе исследования, нами была сформирована следующая классификация женских качеств, отраженных в русской и турецкой паремиологических культурах. Представленная тематическая группа содержит 43 русских и 19 турецких паремиологических единиц. Следует отметить, что не все пункты классификации нашли свое отражение в обеих лингвокультурах. Было проанализировано 36 паремий русского языка и 10 паремий турецкого языка, отражающие положительные и отрицательные качества женщины в анализируемых лингвокультурах.

1. Отрицательные качества женщины

- лукавство, хитрость
- болтливость
- эмоциональность
- глупость, скудность ума

2. Положительные качества женщины

- сильный характер
- ум, находчивость
- красота

Качества женщины, отраженные в паремиологическом пласте обоих языков, вербализуются в большей степени в отрицательной коннотации.

Анализируя турецкие и русские пословицы и идиомы, можно сделать вывод о том, что основной негативной характеристикой женщины выступает лукавство и хитрость. Данные черты характера являются отражением представлений о том, что женщины по своей натуре являются хитрыми и коварными существами, использующими различные способы манипулирования мужчинами, заставляя их подчиняться. *Муж – голова, а жена – шея, куда захочет, туда и повернет; Женская лесть без зубов, а с костями сгложет; Бабыя вранья и на свинье не объедешь.* В отобранных паремиологических единицах русского языка можно выявить негативную оценку женской лести и коварства, которые, согласно представлениям, идут в неразрывной связи с обманом. Женщина, в какой бы роли она не находилась, в сознании русского народа предстает в образе гибкого элемента, сравниваемого с шеей, функции которой направлять и контролировать процесс движения. Лесть русской женщины олицетворяется, ей присваивается характеристика живого существа, отраженная при помощи глаголов *проглатывать, сглатывать* собеседника без каких-либо препятствий.

В некоторых случаях хитрость, описываемая в паремиологических единицах может быть трактована как проявление мудрости. Женская мудрость, приравниваемая к обману и лукавству, умело преподносится и позволяет управлять мужчиной. Данная характеристика, с точки зрения мужчин, может рассматриваться как привлекательная черта, благодаря которой женщина будет восприниматься в качестве идеального образа. В турецком языке: *Kadının fendi erkeği yendi.- Женская хитрость покорила мужчину; Kadının zoru diline kuvvet.- Сила женщины в ее языке.* Женская хитрость и лесть в ряде турецких паремий представлена как преимущество, с помощью которого выражается женская сила. Согласно тому, что женщина не может сравниться в физической силе с мужчиной, основным её

преимуществом становится хитрость, которая позволяет добиться любого желаемого результата.

Необходимо отметить, что в обеих лингвокультурах проводятся параллели между женским лукавством и *дьяволом, чёртом*, в турецком языке *şeytan*. Женщины в данном случае выступают в роли слуг или передатчиков дьявольских замыслов. *Баба и чёрта перехитрит; Куда чёрт не поспеет, туда бабу пошлет*. В турецком языке: *Kadın şeytana pariscünü ters giydirir.* - *Женщина и чёрта заставит туфлю не на ту ногу надеть*.

Следующей негативной чертой женщины, отраженной в пословицах и идиомах русской и турецкой культурах, является чрезмерная болтливость и неспособность хранить секреты. Образ женщины в паремиологических картинах мира предстаёт в форме слабого существа, которое в силу своей изменчивости и невозможности контролировать себя, не может хранить секреты, создавая вокруг себя шум. *С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь; За бабой покидай последнее слово*. Необходимо отметить, что в процессе анализа паремий данного типа, было выявлено частотное употребление лексемы *баба*, которая может характеризовать крестьянскую замужнюю женщину из низшего слоя населения или же быть направлена на выражение пренебрежения. Наиболее распространёнными лексемами, соотносимыми с данной темой являются: *говорить - сговорить - переговорить*. В турецком языке при наличии паремий о болтливости женщин, отсутствует пренебрежительная коннотация образа. *Kadın deniz gibidir.- Женщина-как море; Kadına, çocuğa, sarhoşa sırrını açma.* - *Женщине, ребенку и пьяному тайны не открывай*. В данном случае, помимо болтливости, первая пословица отражает мнение об изменчивом характере женщины.

Описываемое негативное качество выражается как при помощи прямого наименования, так и путем сравнительных оборотов. *Бабий язык – чертово помело; Скажешь курице, а она всей улице; Бабьи сборы – гусиный*

век. В турецком языке: *Ari sirri, kari sirri.* - *Секрет пчеле, секрет женщине.* Следует отметить, что при описании болтливости и многословности женщины, часто применяется анималистические эпитеты: женщины сравниваются с курицей, гусыней, пчелой (*arı*). В паремиологических фондах многих языков отражено положение о том, что женщины болтливее мужчин. В настоящий момент данное положение все ещё активно распространяется и используются. Существует несколько научных экспериментов, направленных на проверку и опровержение данного стереотипа.

Необходимо отметить, что в турецкой лингвокультуре отсутствуют паремиологические единицы, отражающие тягу женщин к сплетням, что разительно отличается от русской паремиологической культуры. Русские паремиологические единицы имеют большой набор материала, отражающего тягу женщин поделиться информацией с окружающими. *Где баба, там рынок; где две, там базар; Бабий язык, куда ни завались, достанет; Одна врала, другая не разобрала, третья по-своему переврала.*

Эмоциональность женщины нашла свое отражение лишь в русской паремиологической картине мира. Русские пословицы и идиомы отражают излишнюю чувствительность женской натуры, которая описывается с негативной точки зрения. *Баба слезами беде помогает; Без плачу у бабы дело не спорится; У баб да у пьяных слезы дешевы; Бабьи слезы чем больше унимать, тем хуже.* В значительной степени отражается оттенок бессмысленности женских слез, акцентируя внимание на том, что чувствительность женщины не заслуживает внимания, а слезы являются дополнением или же обязательным аспектом какой-либо деятельности.

Последней негативной характеристикой, отраженной как в русской, так и в турецкой лингвокультурах, является глупость и скудность женского ума. Как было отмечено ранее, женщины представляют собой высшую степень эмоциональности, что, как считалось, влияет на восприятие окружающего мира. По этой причине толкование мира вокруг у женщин происходит иначе,

не соответствуя логике, реагируя лишь на внешние раздражители. Таким образом, образ женщины приобретает коннотацию глупости в пословичном фонде русского языка. *В длинном платье, да в коротком уме; Бабы умы разоряют дома; Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.* Паремиологический пласт турецкого языка не содержит в себе большого объема пословиц и идиом посвященных женской глупости. *Kadının saçı uzun akli kısa.* - У женщин волосы длинные, ум короток. Данная пословица содержит в себе противопоставление длины волос, являющейся выражением красоты женщины, и умственных способностей.

Положительные характеристики женщин в паремиологическом пласте анализируемых картин мира, весьма малочисленны. Основной особенностью вербализации первой положительной характеристики женского образа является её противоположность и двоякость. Данный тип качеств отражает ум и находчивость женщины и выражен лишь в русской паремиологической культуре. Следует отметить, что несмотря на преуменьшение женского интеллекта, русские паремии также содержат в себе мысль о том, что мудрость женщины может способствовать семейному благополучию и укреплению семейных уз. *Чем умнее жена, тем сильнее семья; Без мужа, что без головы; без жены, что без ума; Женский ум — смел, остер, да на выдумку хитер; Что мужчина не разрубит, то женщина распутает.* В картине мира русского народа женский ум выступает также в роли помощника, дополнительной силы, способной при необходимости разобраться с тем, с чем не смог разобраться мужчина. Пословицы и поговорки, отражающие положительное отношение народа к женской находчивости и уму, нередко содержат в себе противопоставление мужчина - женщина, в котором мужчина занимает главную позицию, а женщина выполняет лишь дополнительные, вспомогательные действия.

Следующая положительная характеристика женского образа представляет собой внешнее свойство - красоту, выраженную, в основном,

длинными волосами или косой. *Коса — девичья краса; Красная краса — русая коса.* В турецкой картине мира женская красота также ассоциируется с длинными волосами. *Kızın uzun saçlısı, tarlanın ufak taşlısı, öküzün inek başlısı.* - Если девушка – то с длинными косами, если поле – то с маленькими камнями, если бык – то с маленькой головой; *Tarlanın taşlısı, karının (kadının) saçlısı.* - Если поле – пусть будет каменистое, если женщина – то длинноволосая; *Er kemaliyle, avrat semaliyle.*- Мужа красит честь, а жену – красота. Данные пословицы отражают мнение турецкого народа о трех основных критериях правильного выбора, которые принесут счастье: на каменистой почве более плодородный и ценный урожай, длинноволосые женщины являются более яркими, привлекательными и милыми, а при покупке скота предпочтительна маленькая голова животного. Следует отметить, что в турецких паремиях женщина ставится в один ряд с имуществом, в русских же паремиях красота женщины оценивается независимо от других элементов действительности.

Сильный характер женщины как положительная характеристика выступает лишь в русской паремиологической картине мира. В данном случае акцент ставится на том, что бесхарактерная женщина не вызывает интереса и теряет свою привлекательность. *Баба без характера, что хлеб без соли; Красна пава пером, а жена нравом.*

Женщина - домохозяйка

Согласно выявленной типологии коннотаций женских образов в паремиологических фондах русской и турецкой культур, одной из важнейших ролей женщины является умение быть хорошей домохозяйкой. В понятие *хорошая домохозяйка* входят все описанные ранее положительные качества женщины, такие как трудолюбие, хозяйственность, мудрость, сильный характер и кроткий нрав.

Образ женщины - домохозяйки в большей степени выступает в связи с понятием *дом*, что говорит о том, что, находясь в данной роли, основной

задачей женщины становится: беречь дом, соблюдать и поддерживать в нём порядок. Данное понятие было выявлено в 7 русских и 9 турецких паремиях, репрезентирующих образ женщины - домохозяйки. Женщина - домохозяйка становится составным понятием, дополняющим общее представление о доме как системе определенных компонентов, функционирующих в неразрывной связи, создавая единую семантически обусловленную картину. *Без жены дом – содом; Дом держится не на земле, а на жене; Хорошая жена – полдома.* В турецком языке: *Osağın yakışığı odun, evin yakışığı kadın.* - Женщина для дома – что дрова для печи; *Dişi kuş yuvarar yuvaı, içini dışını sıvayı sıvayı.* - Голубка гнездо вьет, а дом жена смотрит.

Необходимо обратить внимание, что в турецком языке данный образ женщины выражен большим объемом пословичных единиц, нежели в русском языке. В пословицах и поговорках обеих культур отмечается, что женщина лучше осведомлена о правилах ведения быта, воспитания детей, по этой причине, считается, что, если в доме нет женщины, он быстрее ветшает и приходит в негодность. *Доброй жене домоседство не мука; Жена пряди рубашки, а муж тяни гуж; Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет.* В турецком языке: *Avratın düzdüğü evi Tanrı yıkmaz, avratın yıktığı evi Tanrı uartmaz.* - Дом, который жена держит в порядке, Бог не разрушит, а дом в беспорядке – не соберет; *Kadinsız ev olmaz.* - Без женщины дома не бывает. Тем самым можно сделать вывод, что женщина является более существенной фигурой в обеспечении жизнеспособности дома и домашнего хозяйства, труд женщины - домохозяйки имеет большее значение.

Особое внимание в паремиях турецкого языка отводится способности женщины создавать уют и благоприятных условия в доме, тем самым привнося счастье в семейную жизнь. Умения женщины играют существенную роль в достижении положительной обстановке в доме. Хозяйственные навыки женщины позволяют ей даже из непригодных вещей и продуктов создать то, что принесет пользу и прокормит. *Yuvaı dişi kuş yuvarar:-*

Гнездо вьёт женщина; Evi ev eden avrat yurdu şen eden devlet. - Подобно тому, как жена создаёт атмосферу в доме, государство делает страну сильной; Her kadın, evinin hem hanımı hem halayıdır. - Каждая женщина в своем доме и госпожа, и служанка; Erkek getirmeyi, kadın yetirmeyi bilmeli - Приносит мужчина, женщина же должна знать как взрастить.

В турецких и русских пословицах также отражается образ *плохой домохозяйки*, отражающий мнение о том, что она приносит в дом разруху, способствует лишь разрешению семейного очага и дома, ухудшает атмосферу. *Avrat var, arpa unundan aş yapar; avrat var, buğday unundan keş yapar. - Есть жены, что из овса вкусную еду умеют приготовить, а есть жены, у которых и из пшеничной муки невкусная еда выходит; Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет.*

Таким образом, следует отметить, что количество пословиц, выражающих представления о внутренних характеристик женщин, гораздо больше, чем паремий о внешних качествах. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что представителям анализируемых культур наиболее важным составляющим женского образа является внутренние качества. Важно обратить внимание, что отрицательные качества занимают доминирующую позицию в репрезентации образа женщины в русской и турецкой лингвокультурах. В некоторых случаях можно проследить некоторые противоречия в вербализации определенных качеств, таких как интеллектуальные способности, а также отсутствие паремиологических единиц описывающих некоторые черты женского образа: сильный характер и острота ума женщин, а также эмоциональность в турецкой паремиологической культуре.

2.3.2. Тематическая группа «Женщина – жена»

Невеста и выбор невесты в русских и турецких паремиях

Следующей по частотности темой, встречающейся в паремиологических фондах русского и турецкого языков, является тема замужества и необходимых качеств будущей жены. Паремиологические единицы описываемой тематики содержат 10 русских и 16 турецких единиц. Данный вид пословиц состоит их нескольких аспектов, таких как: важность замужества, критерии выбора невесты, а также влияние старшего поколения на выбор спутницы жизни.

Ряд пословиц и поговорок русского паремиологического фонда содержит в себе информацию о существенной значимости грамотного решения в поиске жены и успешности брака. Наиболее благоприятным местом для поиска невесты в пословичном фонде русской культуры выступает огород, где девушка может продемонстрировать свою хозяйственность и трудолюбие. *Выбирай жену не в хороводе, а в огороде.* Отмечается, что красота и привлекательность девушки определяется её усердием и исполнительностью, по этой причине основным критерием выбора невесты становится способность следить и выполнять домашние обязанности, содержать дом в чистоте. *Не ищи модницу, а ищи заботницу; Красна девка не телом, а делом; Красота приглядится, а щи не прихлебаются.* Данная тематика прослеживается лишь в группе пословиц русского языка.

Следует отметить, что большой объем пословиц и поговорок русского и турецкого языков, содержащих в себе доминанту *дочь*, так или иначе выступают в тесной связи с темой создания брака. Анализируемые паремиологические единицы обеих культур отражают мнение людей о том, что рождение дочери не считается таким же радостным событием, как рождение сына, по той причине, что дочь после замужества уйдет в дом мужа и его семьи, а сын несет на себе ответственность продолжателя поколения. *Всякая невеста для своего жениха родится; Кому невеста годится, для того (в того) и родится; Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца;*

Дочь – чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай; Сына корми – себе пригодится; дочь корми – людям снадобится. В турецком языке: *Ođlan dođuran övünsün, kız dođuran dövünsün.* - *Когда рождается сын – нужно хвалиться, когда дочь – сокрушаться.* В некотором роде, паремиологические единицы, где лексема *дочь* является ключевой, имеет в своей семантике негативный оттенок, связанный прежде всего, с положением о том, что дочь рождается и воспитывается для того, чтобы покинуть свою семью.

В паремиологическом пространстве анализируемых языков прослеживается точка зрения о том, что дочь является отражением характера и привычек матери, по этой причине наиболее распространенным советом при поиске невесты, отраженным в паремиях - обращать внимание на нрав и навыки матери, а также на честь всего рода. *Первую дочь по семье бери, вторую по сестре.* В турецком языке: *Ana gezer kız gezer bu çeyizi kim düzer? - Мать на гуляньи, дочь на гуляньи, а кто приданое приготовит?; Anasına bak kızını al.* - *Прежде чем жениться на девушке, узнай хорошенько ее мать; Kenarına bak bezini al, anasına bak kızını al.* - *Выбирай материал по кромке, а дочь по матери.*

Поскольку влияние матери на воспитание и образование девочек больше, девочка берет черты матери в качестве примера и наследует некоторые в процессе взросления. По этой причине, чтобы узнать внутренний мир девушки и не ошибиться, необходимо обратить внимание на характер её матери. Важно подчеркнуть, что турецкий пласт паремий содержит в себе гораздо больше единиц данной тематики. *Pekmezi küpten, kadını kökten al.* - *Бери бекмес из банки, а девушку – от корней; Alma delinin kızını, soya çeker.* - *Не бери дочь сумасшедших, навлечёт беду на род; At ile avradın cinsini ara.* - *Выбирай женщину из знатного рода, как выбираешь лошадь.*

В паремиологическом фонде турецкого языка встречается отражение мысли о том, что *«tarlayı taşlı yerden, kızını kardaşlı yerden* - *Выбирайте поле с*

камнями, а девушку с братьями». Пословица передаёт мнение турецкого общества о том, что девушка, у которой есть братья, одновременно защищена от жестокого обращения и обучена тому, как нужно служить своему мужу в будущем.

В турецкой культуре особое внимание уделяется тому, что выбор спутника жизни нежелательно отдавать в руки молодого поколения, поскольку, вследствие неопытности, решение может быть выполнено необдуманно и неграмотно. Как следствие, одним из пунктов характеризующем потенциальную невесту становится молодость. *Kız çosiği çay uaprağına benzer, kartlaştı mı içilmez.* - Девушки, как чай – стоялый не пьют; *Kız dediğin çiğ ettir, çok bekletme kokutursun.* - Девушка, как сырое мясо. *Если долго стоит, завоняется; At beslenirken, kız istenirken.* - Бери лошадь откормленную, а девушку молодую (пока она молода); *On beşinde kız ya erde gerek ya da yerde.* - Девочка в пятнадцать лет должна либо быть при муже, либо работать в поле (на земле). В данном случае можно проследить одно из самых распространенных опасений народа, выраженных в том, что существуют определенные возрастные рамки для замужества девушек. В том случае, если, при достижении возрастного предела, девушка все ещё не вступила в брак, она приобретает отрицательную характеристику. *On beşinde kız, ya erde gerek ya yerde* - Девушка в пятнадцать, либо на земле (замужем), либо в земле. Согласно традиционному мнению турецкого народа, девушке необходимо выйти замуж до наступления пятнадцатилетия. Если же девушке не удастся найти спутника жизни до этого возраста, она становится позором семьи и может принести родителям неприятности.

Iven kız ere varmaz, varsa da baht bulmaz. - Если девушка не придет вовремя, ей не повезет. Данная пословица отражает мнение народа о том, что в вопросе замужества нельзя торопиться. Девушке необходимо время на то, чтобы узнать человека, за которого она будет выходить замуж. Наличие данного типа пословиц в паремиологическом фонде турецкого языка говорит

о том, не смотря на возрастные ограничения в вопросе замужества, важным фактором является возможность построить здоровые отношения. *Komşu kızı almak, kalaylı kaptan (tastan) su içmek gibidir.* - *Взять девушку по соседству - все равно что пить воду из жестяной чашки.* Смысл данной пословицы в том, что в процессе решения вопроса о замужестве или женитьбе, лучше обратить внимание на давно знакомого человека, что облегчит создание семьи.

Следующей коннотацией, которую можно выявить в турецком паремическом фоне, является то, что все в мире должно соответствовать друг другу, это мнение касается и вопроса замужества. *Gül dalından odun, beslemeden kadın olmaz.* - *Нет дров из ветки розы, нет женщины, которую не надо кормить.* Пословица отражает мнение о том, что в жизни все должно сочетаться друг с другом, только в этом случае успех в семье будет приумножаться. Поэтому к выбору спутника жизни нужно подходить с умом, так как, как ветка розового кустарника не может служить для растопки печи, так и женщина, которая выросла слугой, не может быть достойной женой для образованного человека.

Исходя из вышеперечисленного, как в русской, так и в турецкой паремиологических картинах мира, образ женщины-дочери тесно связан с замужеством и, как следствие, с определенными чертами, являющимися наиболее привлекательными для удачного замужества. Роль дочери не рассматривается независимо, а функционирует лишь в связи с такими образами как - мать, род, невеста, муж, жена.

Взаимоотношения мужчин и женщин в русских и турецких паремиях

Пословицы, поговорки и идиомы являются системой стереотипных суждений, формировавшихся весь период жизни общества. Определенная часть паремиологических элементов дошла до настоящего времени не претерпев существенных изменений, некоторые потеряли свой прежний вид и смысл. Вследствие длительного становления, некоторые темы паремий

содержат в себе противоположные по значению единицы. Примером двойственности паремиологических элементов может служить тема взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Следует отметить, что это не является специфической особенностью определенной культуры, а находит свое отражение в большей части паремиологических фондов различных языков.

Паремии, затрагивающие гендерные отношения, могут быть представлены рядом элементов, отражающих бережное, почтительное отношение к образу женщины как к матери, жене, воплощению нежности, плодородия и духовной мудрости. Противопоставить элементам отражающим данную коннотацию следует единицы, отражающие негативный посыл в отношении женщины. Необходимо отметить, что в паремических компонентах данного значения взгляд на действительность являет собой сторону, представляющую мужские нормы существования как объективно верные, определяющиеся как универсальные общепринятые положения.

Необходимо отметить, что в паремиологических фондах ряда культур, также традиционно рассматриваются оппозиционные отношения мужчины и женщины, где одному из членов пары принято приписывать негативные характеристики, а другому позитивные. В паре мужчина - женщина носителем отрицательных черт и коннотаций, в большинстве случаев, выступает женщина. Паремиологические фонды турецкого и русского языков имеют ряд пословиц, поговорок и идиом, передающих традиционные представления народа репрезентирующие женщину и отношение к ней мужчины. Данная тематика отражена в 18 русских и 15 турецких паремиологических единицах.

Наиболее распространенными паремиями, отражающими один из аспектов взаимоотношений мужчины и женщины, являются оскорбление, унижение и насилие, направленное в сторону женщины.

Тема физического насилия над женщинами отражается как в русской, так и в турецкой паремиологических культурах. Данное действие является традиционным проявлением разного рода чувств мужчины к женщине, таким образом выражалась любовь, обида, злоба, а также битье воспринималось народом как способ воспитания достойного поведения. *Обошел муженек женушку дубинным корешком; Люби жену, как душу, трясси ее, как грушу (бей, как шубу); Жена не горшок, не расшибешь (а расшибешь – берестой не перевьешь); Любить жену – держать грозу.* В турецком языке: *Karın sirtından değneği (sopayı), karnından bebeyi (sıpayı) eksik etmeyeceksin.* - *Плетки для жены, как и детей от нее, достаточно не бывает.*

Ряд пословиц о плохом отношении к женщине направлены на отражение мысли о том, что применение силы является необходимой воспитательной мерой. В данном случае паремиологические единицы такой тематики рассматриваются как совет и побуждение к действию. Паремии содержат в себе информацию о том, что после применения силы семейная жизнь станет лучше, женщина будет послушнее и милее. *Шубу бей – теплее, жену бей – милее; Бей жену к обеду, а к ужину опять (без боя за стол не сядь); Кто вина не пьет, пьян не живет; кто жены не бьет – мил не живет; Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее (тем наварней щи); Бей жену обухом, припади да понюхай: дышит да морочит, еще хочет.* В турецком языке: *Kızını dövmeven dizini döver.* - *Кто не бьет свою дочь, тот потом кусает себе локти; Kadını ruhun gibi sev, kürk palton gibi sopala.* - *Женщину люби как свою душу, а бей, как будто выбиваешь пыль из мехового манто.*

Паремиологический пласт русского языка содержит в себе ряд пословиц отражающих мнение народа о том, что мужчина не должен давать женщине свободу по той причине, что свободомыслие будет способствовать изменению женских качеств в худшую сторону. Акцентируется внимание на том, что жена без контроля мужа не способна вести правильный с точки

зрения мужчин образ жизни. *Жена без грозы – хуже козы; Воля и добрую жену портит; Дал муж жене волю – не быть добру.*

Таким образом, наиболее распространенной лексемой, доминирующей в теме насилия мужчин над женщинами, является глагол *бить*, который часто идет в связи с глаголом *любить*, отражая традиционные представления народа. В связи с этим можно сделать вывод о том, что образ женщины тесно связан в представлениях турецкого и русского народов с проявлением силы, с возможностью выражать любовь через боль, а также воспитывать кротость через физическое давление. Синонимичными лексемами глаголу *бить*, использующимися в пословицах и поговорках являются: существительное *гроза*, глаголы *трясти*, *расшибить*, *обойти*.

Существует также некоторое количество паремий отражающих негативное отношение к физическому насилию над женщинами, осуждающие данное поведение.

Не смотря на наличие большого количество паремиологических единиц, отражающих негативное отношение мужчины к женщинам, следует отметить, что в турецком языке существует ряд пословиц, изображающих другую сторону взаимоотношений. *Aslan bile kadına dokunmaz.* - *Даже лев до женщины не дотронется.* Данная пословица говорит о том, что бить женщину считается недостойным поведением мужчины.

Мужчина и женщина в турецкой и русской паремиологических картинах мира рассматриваются как единицы существующие в тандеме, благоприятно влияющие друг на друга. Одной из коннотаций, рассматриваемых в пословицах, поговорках и идиомах, является положительное воздействие женщины на мужчину. Женщина способна придать мужчине сил, приумножить денежное состояние, создать правильную репутацию, а также изменить негативные качества мужчины на те, что принесут ему успех. *У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит; У хорошей жены и плохой муж будет молодцом; От плохой жены*

состареешься, от хорошей помолодеешь; Муж да жена – одна душа. Муж да жена – одна сатана; В турецком языке: Kadın kocasını isterse vezir, isterse rezil eder. - Женщина, если захочет, может сделать мужчину визирем, а может и опозорить его; Aslan dişisine bakar da kuvvet alır. - Лев смотрит на львицу и обретает силу; Erkek, parayı bilinçsizce harcama eğiliminde olsa bile kadın buna meydan vermemeli, tutumlu olmalıdır. - Даже если мужчина склонен тратить деньги неосознанно, женщина не должна позволять этого и должна быть бережливой.

Отдельной темой в паремиологическом пласте анализируемых культур является отражение мнения народа об имуществе женщины и то какую роль играет мужчина по отношению к средствам женщины. В связи с тем, что традиционно мужчина является добытчиком, его обязанностью называют обеспечение безбедного существования семьи, по этой причине паремии отражают негативное мнение о тех ситуациях, когда мужчина использует собственность жены. *Женино добро колом в глотке стоит. Жениным богатством века не проживешь. Жениным добром не сведешь дом.* В турецком языке: *Avrat mali, kapı mandalı. - Женское имущество - дверная защелка; Bir erkek, karısının malından yararlanmayı düşünmemelidir. - Мужчина не должен думать о том, чтобы воспользоваться имуществом жены; Kadının şamdanı altın olsa tutunu dikesecek erkektir. - Даже если у женщины золотой подсвечник - именно мужчина ставит свечу.* Все пословицы данной темы отражают мысль о том, что независимо от того, сколько приданого и имущества приносит женщина в семью после замужества, мужчина должен обеспечивать потребности дома, оплачивать свои расходы, а также управлять домом.

В турецком паремиологическом фонде существует ряд коннотаций не отраженных в паремиях русского языка. Одной из них является положение о том, что мужчина, который прислушивается к советам женщины теряет мужские качества - он перестает считаться мужчиной. *Kadının aklına uy, fakat*

her şeyi tersine yap. - Послушай совет женщины и сделай все наоборот;
Karıya bakanın akli az olur. - У того, кто на женщину смотрит, ума мало;
Karı sözüne uyan adam değildir. - Тот, кто прислушивается к словам женщины / жены, не мужчина.

В паремическом фонде турецкого языка отражается разное отношение общества к ошибкам и проступкам мужчины и женщины. Отмечается, что некоторые поступки мужчин расцениваются народом как положительные, благодаря которым мужчины ощущают гордость. Женщины, совершая такие же поступки, подвергаются критике общества, пятная свою репутацию. Таким образом, подчеркиваются гендерные различия, позволяя мужчинам совершать то, что не дозволено женщинам, тем самым расширяя их права и возможности. *Kadının yüzünün karası erkeğin elinin kınası. - Чернота женского лица, хна мужских рук.*

В итоге рассмотрения темы взаимоотношений мужчины и женщины в паремиях русского и турецкого языков можно сказать, что в сознании народов существуют определенные стереотипы о разделении норм поведения, расширяя возможности мужчин и пресекая права и свободы женщин.

Таким образом, женщина - жена выступает в паремиологических фондах анализируемых языков как фигура тесно связанная с домом и домашним хозяйством. Общественное сознание закрепило за образом женщины - жены определенное место, ставшее для нее традиционным - дом. Отмечается, что положение женщины по отношению к дому рассматривается ценнее, чем вклад мужчины в функционировании семейной жизни, именно по этой причине дом держится именно на женской фигуре. Основные лексемы, определяющие функции женщины - жены в доме как домохозяйки: в русском языке - домоседство и глаголы, отражающие основные действия, совершаемые в домашнем хозяйстве: смотреть, прясти, сберечь; в турецком языке - *un* (мука), *agra* (ячмень), *hanımı* (домохозяйка). Обязанность мужчины

обеспечивать семью, женщина же выступает в роли распределителя получаемых ресурсов. Именно женщина отвечает за расходы, питание, убранство дома, по этой причине она должна внимательно распоряжаться доходами мужа. В обеих культурах физическое насилие над женщинами допустимо и носит рекомендательный характер, убеждая, что после наказания женщина лучше будет выполнять свои обязанности, не будет проявлять характер и перечить. Следует отметить, что в турецком языке также присутствуют паремии осуждающие физическое притеснение женщин, отмечая данное поведение как недостойное.

Несмотря на большое количество пословиц и поговорок, отражающих негативный аспект взаимоотношений между мужчиной и женщиной, существуют также пословицы, направленные на выражение влияния женщины на успех и силу мужчины. Женщины в данных паремиях выступают в роли мотивирующей силы, способной плохого и ленивого мужчину сделать успешным.

Анализируя все материалы исследования, можно сделать вывод, что при наличии отрицательных и жестоких мнений в отношении образа женщины и отношении к ней, паремиологические фонды обоих языков отражают мысль о том, что наиболее счастливой может считаться семья, в которой люди живут в гармонии, без жестокости и унижений.

2.3.3. Тематическая группа «Женщина – мать»

Образ матери отражен в паремиологических фондах разных языков и культур, содержит в себе большое количество положительных коннотаций. Мать представляет собой олицетворение заботы и ласки, выступает ответственной в вопросах воспитания детей. В пословицах и поговорках отражается безграничная материнская любовь, её функции и роль. В соответствии с данной тематикой, было проанализировано 17 русских и 15

турецких паремий. Образ женщины - матери рассматривается в нескольких значениях:

- мать как основа семьи
- почтение матери
- отношения матери и ребенка
- воспитание
- противопоставление матери и мачехи

В русских и турецких паремиях образ женщины пересматривается лишь в том случае, когда она выступает в роли матери. Мать приобретает большую значимость в контексте семьи, меняя полюса влияния с мужского образа на женский. Материнство выражается как первостепенная функция и назначение женщины, благодаря которому она влияет на мир окружающей действительности, заставляя переиначивать женский образ. *Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет; Три друга: отец, да мать, да верная жена.* В турецком языке: *Ana cennetin köşesidir. - Мать – это уголок рая; Ana gibi yar olmaz, Bağdat gibi diyar olmaz -Нет любимой, такой как мать, нет края, такого как Багдад.* Как видно из материалов исследования, женщина - мать занимает один из наиболее ключевых образов культур - отца, матери, жены. Образ матери в сознании русского и турецкого обществ обожествляется, принимая такие свойства как, незаменимость, духовная мудрость, безусловная любовь.

Образ матери тесно связан с домом, защищенностью и счастьем. Мать определяется как безгрешная фигура, которая создает вокруг себя уют и приносит счастье. Женщина - мать заслуживает почтение, невозможно пренебрегать советам матери. *При солнце тепло, а при матери добро; Птица радуется весне, а дитя – матери; Мать всякому делу голова.* В турецком языке: *Anası olmayanın babası olmaz. - У того, кто не имеет матери, не будет и отца.* В данной пословице говорится о том, что даже родной отец не может заменить мать.

Особая роль в паремиологических пластах рассматриваемых культур отдается взаимоотношениям между матерью и ребенком. Мать никогда не предаст и не забудет свое дитя, она будет служить постоянной поддержкой и опорой, оберегая и окружая теплом. Следует подчеркнуть, что образ матери рассматривается как нечто драгоценное, чье значение нельзя оценить, а долг перед ней нельзя оплатить. *Мать праведна – ограда каменна; Молода жена плачет до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до веку.* В турецком языке: *Ağlarsa anam ağlar, kalanı yalan ağlar.* - Мать плачет по-настоящему, остальные понарошку; *Ana hakkı ödenmez.* - Долг перед матерью невозможно оплатить.

Отмечается, что мать играет большее влияние в воспитании сына, именно она является ответственной за то, чтобы привить необходимые мужчине качества. *Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила; Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать; Пускай будет по-старому, как мать поставила.* В турецком языке: *Ana yiğidin kalkanıdır.* - Мама – щит своего сына.

Паремии турецкого языка отражают тесные отношения между матерью и дочерью, которые проявляются в нескольких аспектах. Наиболее частотным мнением, отраженным в пословицах турецкого языка, является то, что жизнь дочери - это продолжение жизни матери, так как она перенимает её характер и привычки. *Ana ile kız, helva ile koz.* - Мать и дочь - халва и орех; *Ananın bahtı kızına* - Удача матери - удача дочери; *Bir anaya bir kız, bir kafaya bir göz.* - Дочь для матери, око за голову; *Ananın bahtı kızına.* - Судьбу матери наследует и дочь.

Процесс воспитания актуализируется лишь в русской паремиологической картине мира. Методы воспитания матери рассматриваются в пословицах и поговорках с точки зрения того, что положительные качества, а также благие намерения родителя превышают силу наказания. *Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет; Мать и*

бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет. Материнское воспитание не вызывает обиду, так как они имеют в большей степени обучающую и цель, наказание от постороннего человека воспринимается иначе, вызывая обиду и неприязнь.

Женщина - мать также маркируется в пословичных фондах русского и турецкого языков в соотношении с образом мачехи. В сознании народа мачеха в большей степени является негативной фигурой, содержащей в себе негативные качества. Два описываемых образа маркируются в противовес друг другу: *Сыр калача белее, а мать мачехи милее; Тепло, да не как лето; добра, да не как мать; Достаток – мать, убожество – мачеха; Иному служба мать, иному мачеха.* Необходимо обратить внимание на то, что в некоторых паремиях мачеха приобретает положительную характеристику. В ситуации, где родная мать изображается как небрежный и недобросовестный родитель, мачеха может стать носителем положительной характеристики. *Не всякая мачеха крапива, не всякая падчерица маков цвет; Не всякая мачеха недруг.* В турецком языке: *Ana üvey olunca, baba gâvur olurmuş.- Если мать становится мачехой, то отец – отчимом.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что репрезентация образа матери в русском и турецком языках происходит, основываясь на похожих мнениях и представлениях народа. Образ матери создается через преимущество дочери, описания материнства и воспитания детей. Фигура матери противопоставляется мачехи, которая, как следует отметить, не всегда являет собой резко негативный образ. Роль и образ матери в рассматриваемых языках является наиболее оцениваемой и признанной в сравнении с другими ролями, которые примеряют на себя женщины в зависимости от периода жизни. Почитание матери маркируется в обеих культурах, тем самым свидетельствуя, что фигура женщины - матери является незаменимым источником любви, счастья и защиты.

2.3.4. Функционирование русских паремий, репрезентирующих образ женщины, в художественных и публицистических текстах

Паремии представляют собой прецедентные высказывания, которые отражают накопленные знания народа, вошедшие в разряд национально культурного достояния. Данные прецедентные формы находят своё отражение как в устной, так и в письменной речи носителей языка.

В течении продолжительного времени паремии являлись постоянным атрибутом разговорного стиля речи, но с развитием литературы и средств массовой информации, использование данного языкового явления существенно расширилось. В художественных и публицистических текстах паремии выполняют ряд функций, формирующих структурность и образность текстового материала. К функциям паремических единиц относятся: *«коммуникативная функция, информативная, познавательная, аксиологическая (оценочная), дидактическая, этическая, фатическая (контактоустанавливающая), стилистическая, эмотивная, мотивирующая мировоззренческая и т.д.»* (Коняшкин, 2014: 81-82). В текстах художественного и публицистического стилей реализация данных функций происходит в целостной, единой форме. Иными словами, интегрируя паремиологические единицы в текстовое пространство, авторы способствуют осуществлению одновременно нескольких функций. Паремии, являясь полифункциональными явлениями языка, играют важнейшую роль в выражении тех или иных авторских интенций.

В тексты паремические единицы могут быть введены различными способами.

Основной функцией паремиологических единиц является аккумулятивная функция, которая проявляется в выражении накопленных знаний о человеке и мире. Паремии, являясь «кодами» культуры, раскрывают сформированные представления людей о тех или иных аспектах жизни.

Репрезентация образа женщины через паремиологические единицы происходит как в художественных, так и в публицистических текстах.

Важно обратить внимание, что при низкой частотности термических единиц, репрезентирующих внешние характеристики женщины, данные паремии находят свое отражение в большом объеме художественных и публицистических материалов. *«А из-под перевязи руса коса скатилась, руса коса, девичья краса, — по земле коса расстиляется»* (Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки). В художественном тексте Николая Петровича Вагнера отражено основное представление о красоте женщины. Неотъемлемый и важнейший элемент красоты женщины - длинная коса, которая также являлась символом женской чести. *«Впрочем, «коса — девичья краса» солистки «Винтажа» просто меркнет по сравнению со звездами, сияющими на ее груди»* (Наталья Тубольцева. Благочестивая Волочкова против контргламура Светы из Иванова // Комсомольская правда, 2012.10.13). В статье интернет версии газеты Комсомольская правда также отражается традиционное стереотипное представление о красоте русской женщины. В контексте данного публицистического текста, использование пословицы *коса — девичья краса* отражает иронию автора над представителями российской эстрады, которые всячески стремятся привлечь внимание провоцирующим, необычным образом. Автор статьи, упоминая традиционную русскую моду, обращает внимание на то, что данное представление о женской красоте не является актуальным для современности. В настоящее время длинная коса идентифицируется как традиционный элемент внешнего образа женщины, который чаще всего можно встретить в сказках. Необходимо отметить, что паремии представленных примерах паремии репрезентирующие образ женщины также выполняют эмоционально-экспрессивную функцию.

Эмоционально-экспрессивная функция паремий может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно, чаще всего она выступает в неразрывной связи с прагматической функцией, которая отражает эмпирически

накопленные знания и опыт. «*«Муж да жена — одна сатана»*— скромно повторяла она, но касались эти слова лишь тети Мани и Зырянова, остальных детей бабушка и в супружестве тревожила своими решительными действиями» (В. П. Астафьев. Последний поклон). Данный фрагмент художественного произведения демонстрирует пример употребления паремий репрезентирующих образ женщины в речи. В речи главной героини через пословицу *муж да жена — одна сатана* отражается прагматика высказывания, которая подкреплена эмоциональной оценкой описываемой в произведении ситуации. Использование пословицы в речевой деятельности направлено на демонстрацию устоявшегося мнения народа о том, что муж и жена обладают схожим характером и одинаковыми недостатками, по этой причине в семейной жизни они становятся одним целым, способствуя гармонии семейного быта. В настоящее время данная пословица не изменила своей семантики и не потеряла своей актуальности.

Этическая и дидактическая функции пословиц также проявляется в текстах художественного и публицистического стилей. «*Наше-то какое дело? Пусть скубутся. Муж да жена — одна сатана. Ну, теперь это надолго. На всю ночь*» (Николай Коляда. Мурлин Мурло). В данном примере пословица отражает взаимоотношения мужчин и женщин, устоявшиеся морально-этические нормы, которые приняты носителями языка. Благодаря дидактической функции паремий отражается традиционное представление о том, что посторонним людям не нужно давать советы и каким-либо образом принимать участие в жизни чужой семьи. Мужчина и женщина, являясь единым целым, сами могут справиться с семейными проблемами, их конфликты могут быть исчерпаны в рамках семейного быта.

«*Балуешь ты свою жену, вот что я тебе скажу! Да, воля и добрую жену портит. А ты бы с меня пример брал, учил бы ты ее уму-разуму, так лучше бы дело-то, прочней было*» (Островский А.Н. Грех да беда на кого не живет). В текстах художественной литературы можно найти большое

количество примеров использования паремических единиц, которые направлены на репрезентацию образа женщины. Пример из драмы Островского А. Н. демонстрирует функционирование поговорки в речи персонажа как способ трансляции собственного опыта.

*«Я вот дом себе куплю в деревне, когда получу призовые... Оно ведь как, **достаток – мать, убожество – мачеха!**»* (Карманов Р. «Хватит славы, хотим борща!»). Вчера в московском аэропорту Россия встречала героев Паралимпиады-2010 // Советский спорт, 2010.03.24). Паремия *достаток – мать, убожество – мачеха* служит в качестве доказательного элемента, направленного на подтверждение выдвигаемой точки зрения. В данном примере ярко отражена аксиологическая дихотомия мать-мачеха, где мать является воплощением положительных характеристик, а мачеха символизирует отрицательные, негативные характеристики жизни.

«Пропагандонский причиндал, приняв воинственную позу, заявит: «Сам же голодал. Убил себя — и баба с возу!»» (Дмитрий Быков. Нешуточное. «А вот представь: умрет Сенцов. На фоне праздника людского. Не убедивши подлецов, нимало не смутив Пескова...» // Новая газета, 2018.06.24). Пример из «Новой газеты» демонстрирует употребление усечённой части паремии, ключевой частью которой является лексема *баба*. В контексте публицистического материала данная паремия служит в качестве детали, способствующей как эмоциональной окраске текста, так и в качестве пояснительного элемента. Семантическое значение данной паремии «облегчать что-либо».

Таким образом, русские паремии, репрезентирующие образ женщины в художественных и публицистических текстах выполняют различные функции в тексте произведения. Выполнение тех или иных функций тесно связано с целью автора текста. Паремии, репрезентирующие образ женщины, способны не только транслировать какие-либо элементы характеристики

женского образа, стереотипные представления, связанные с женщинами, но также служить в качестве поучительных прецедентных выражений.

ВЫВОД

В ходе рассмотрения материалов исследования было выявлено, что паремии, репрезентирующие образ женщины в русской и турецкой лингвокультурах, можно разделить на несколько видов по общей тематике: женщина-домохозяйка, женщина-жена, женщина-мать.

Анализ материалов исследования показал, что большая часть паремиологических единиц русской и турецкой лингвокультуры направлены на репрезентацию общих характеристик и стереотипов, связанных с образом женщины.

В турецком паремиологическом фонде находят свое отражение коннотации, которые не выражены в паремиях русского языка. Такой коннотацией является мнение людей о том, что выбор супруга должен осуществляться старшим поколением семьи, что необходимо сделать как можно раньше. Традиционно, девушка должна была выйти замуж до определенного возраста, так как данный факт являлся ключевым фактором благополучия семьи в целом.

Наиболее явно выражено гендерное неравенство в контексте взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Несмотря на тот факт, что образ мужчины в сознании народа занимал более выигрышные позиции, женщина всегда рассматривалась как поддержка и опора благодаря которой возникает гармония в семейных отношениях.

Паремии, репрезентирующие образ женщины, широко используются в художественных и публицистических текстах, осуществляя как основные цели автора, так и демонстрируя традиции, стереотипы и морально-этические установки народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Паремиологический фонд языка является отражением национальной картины мира. В современной паремиологической науке всё ещё отсутствует единое понимание паремических единиц, а также того, какие элементы являются его частью.

В нашей работе уделяли особое внимание пословицам и поговоркам, а следовательно, считали данные элементы составными частями понятия *паремия*.

Паремические единицы широко используются в художественных и публицистических текстах, что обусловлено полифункциональностью данных лексических единиц. Паремии способны реализовывать и расширять возможности текстового материала, передавая как традиционные представления народа и национальную картину мира, так и обогащая образную и изобразительно-выразительную составляющую произведения. К основным функциям паремий принято относить: познавательную, воспитательную, регулятивную, эстетическую и эмоционально - экспрессивную функции. Все перечисленные функции играют важную роль в аспекте лингвокультурологии, так как составляют фундамент национальной картины мира.

Гендерная ориентированность паремий - одна из актуальных проблем современной паремиологии. В ходе рассмотрения материалов исследования было выявлено, что паремии, репрезентирующие образ женщины в русской и турецкой лингвокультурах, можно разделить на несколько видов по общей тематике.

Первая группа паремий посвящена описанию паремиологических единиц, которые входят в тематическую группу «Женщина – домохозяйка»: отрицательные и положительные качества женщины, а также паремии, содержащие в своем составе ключевое понятие *дом*.

Следует отметить, что паремии в большей степени отражают внутренние характеристики женщины, иными словами, в сознании народа важнейшими характеристиками выступали именно внутренние элементы характера. Единственная положительная внешняя черта женщины обеих культур, отраженная в паремических пластах языков - красота, которая выражается в длинных волосах. В свете сказанного важно отметить рассмотренные положительные и отрицательные характеристики женщины:

Отрицательные качества женщины

- лукавство, хитрость
- болтливость
- эмоциональность
- глупость, скудность ума

Положительные качества женщины

- сильный характер
- ум, находчивость
- красота

Согласно турецким и русским пословицам, положительные особенности женщины следующие: хорошее владение знаниями в области ведения домашнего хозяйства, материнство, чадолюбие, милосердие и умение женщины поддерживать мужа, помогать ему советом и положительно влиять на него.

Среди отрицательных же особенностей женщины можно считать болтливость, хитрость, коварство, лицемерие, глупость, изменчивость, эмоциональность.

Второй тип пословиц, репрезентирующих образ женщины, посвящен репрезентации образа женщины-жены. В турецком паремиологическом фонде находят свое отражение коннотации, которые не выражены в паремиях русского языка. Такой коннотацией является мнение людей о том, что выбор супруга должен осуществляться старшим поколением семьи, что необходимо

сделать как можно раньше. Традиционно девушка должна была выйти замуж до определенного возраста, так как данный факт являлся ключевым фактором благополучия семьи в целом.

Паремиологические единицы русского и турецкого языков отражают общее мнение о том, какими качествами должна обладать хорошая невеста и жена, а также, где необходимо искать будущую спутницу жизни.

Данная тематическая группа включает в себя единицы, которые несут в себе информацию о гендерном неравенстве в контексте взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Говоря о репрезентации образа женщины-матери, важно отметить, что данная роль является наиболее важной и некотором роде священной в обеих культурах. Женщина-мать имеет наибольшее значение для представителей анализируемых лингвокультур, так как основными функциями данного образа считаются: продолжение рода, воспитание детей. Все эти функции существенны не только в отношении одной семьи, но и в масштабах народа и культуры, так как берут на себя формирование будущего страны. Образ женщины-матери неразрывно связан с женщиной-дочерью, так как в сознании народа дочь является продолжением материи, а соответственно, имеет схожую судьбу в семейной жизни.

Таким образом, важно отметить, что основные аспекты образа женщины, а также важнейшие роли, которые выполняет женщина на протяжении всей жизни, отражены в паремиологических фондах русского и турецкого языков.

В русских художественных и публицистических текстах паремии демонстрируют закодированную информацию о культуре народа, представления об окружающем мире, о гендерных ролях и функциях и так далее. Внедряя в текстовое пространство паремиологическую единицу, авторы реализуют собственные интенции, а также способствуют передаче основных тенденций и настроению общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко. Н. Ф. Фразеология и паремиология. Учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко, О. Е. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 342 с.
2. Алефиренко. Н. Ф. Фразеологическое значение и концепт / Н. Ф. Алефиренко // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международ. шк. – семинара по когнитивной лингвистике 11 – 14 сент. 2000. – Тамбов: Издательство Тамб. университета. — 2000. – с. 11-17.
3. Алёшин. А. С. Устойчивые сравнения шведского языка: лингвокультурологический аспект / А. С. Алёшин. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 260 с.
4. Апресян. Ю. Д. Образ человека по данным языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Языкознание, 1995. – 472 с.
5. Барли. Н. Структурный подход к пословице и максиме / Н. Барли // Паремиологические исследования: сб. ст. / Сост. Г. Л. Пермякова; АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1984. – с. 127-148.
6. Вайсгербер. Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер // Перевод с нем. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. – 224 с.
7. Вальтер. Х., Мокиенко, В. М. Пословицы русского субстандарта. Материалы к словарю, экспериментальный выпуск – 2. verb. u. erw. Aufl. / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб.: Greifswald, 2001. – 77 с.
8. Гумбольдт. В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
9. Гумбольдт. В. фон. Язык и философия культуры / В. фон. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
10. Даль. В. Предисловие / В. Даль // Пословицы русского народа – М.: Худож. лит. —1984. – с. 5-21.
11. Дандис. А. О структуре пословицы / А. О. Дандис // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М.: ГРВЛ Наука. — 1978. – с. 13-34.

12. Ефремова. Н. И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия / Н. И. Ефремова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы IV Международной научной конференции. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины» 2005. – с. 15-18.
13. Жданова. В. В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания / В. В. Жданова // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. — 2000. – с.151-160.
14. Жигулев. А. М. Русские пословицы и поговорки / А. М. Жигулев. – М.: Наука, 1969. – 448 с.
15. Жуков. В. П. Искусство слова в пословицах и поговорках / В. П. Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок. 7-ое изд., стереотип. – М.: Русский язык. — 2000. – с. 6-8.
16. Жуков. В. П. Предисловие / В. П. Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-ое изд., стереотип. – М.: Русский язык. —2000. – с. 9-17.
17. Зиновьева. Е. И. Лингвокультурология в теории и практике РКИ / Е.И.Зиновьева // Русский язык и литература в современном гуманитарном общеобразовательном пространстве. Материалы докладов и сообщений международной XV научно-методической конференции. – СПб.: СПГУТД.– 2010. – с. 126-133.
18. Зиновьева. Е. И. Лингвокультурология: Теория и практика / Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков. – СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
19. Караулов. Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Караулов. – М.: Азбуковник, 2009. – 336 с.
20. Кацюба. Л. Б. Русские паремии: опыт составления лингвокультурологического словаря-справочника / Л. Б. Кацюба. //

- Лингво-Профи: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Владимир: ВГГУ, 2010. - 352 с.
21. Койранская. Е. А. Разностороннее изучение паремий в русской и зарубежной лингвистике / Е. А. Койранская. // Вестник Орловского государственного университета. – Оренбург: ОГУ, 2011. – С. 257-259.
22. Колесов. В. В. Языковые основы русской ментальности: учебное пособие / В. В. Колесов. – Кем.: КемГУ, 2011. – 143 с.
23. Колшанский. Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. – Изд. 2-е, доп. / Г. В. Колшанский. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 128 с.
24. Мокиенко. В. М. Вглубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В. М. Мокиенко. – М.: Просвещение, 1975. – 174 с.
25. Мокиенко. В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1990. – 166 с.
26. Мокиенко. В. М. Пословицы в современной русской речи и жаргоне / В. М. Мокиенко. // Пословицы русского субстандарта (Материалы к словарю). – Эксперим: Greifswald, 2001. – с. 3-15.
27. Мокиенко. В. М. Проблемы славянской паремиологии / В.М. Мокиенко // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке. – Минск: Змицер Колас, 2010. – с. 167-188.
28. Морковкин. В. В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию / В. В. Морковкин. // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: Сб. статей / Отв. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1988. – с. 131-136.
29. Никитина. С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре / С. Е. Никитина. // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – с. 117-123.

30. Николаева. Т. М. Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии / Т. М. Николаева. // Малые формы фольклора: Сб. ст. – М.: Восточная литература РАН, 1995. – с. 297-331.
31. Пермяков. Г. Л. К вопросу о русском паремиологическом минимуме / Г. Л. Пермяков. // Словари и лингвострановедение. Сб. ст. / под ред. Е. М. Верещагина. – М.: Русский язык, 1982. – с. 131-137.
32. Пермяков. Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. – 236 с.
33. Пермяков. Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише) / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
34. Пермяков. Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда / Г. Л. Пермяков. // Типологические исследования по фольклору: сб. с. памяти В. Я. Проппа. – М.: Наука, 1975. – с. 247-275.
35. Пермяков. Г. Л. Паремиологический эксперимент: материалы для паремиологического минимума / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, 1971. – 48 с.
36. Телия. В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – с. 173-203.
37. Черкасский. М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) / М. А. Черкасский. // Паремиологический сборник : Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). - М., 1978. - с. 35–52.
38. Шипицина. Г. М., Семенов, Н. Н. Русская пословица: функции, семантика, системность / Г. М. Шипицина, Н. Н. Семенов. – Белгород: Изд-во Бел-ГУ, 2005. – 172 с.
39. Яковлева. Е. С. К описанию русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева. // Русский язык за рубежом. – М.: Деловые медиа, 1996. – №1–3. – с. 47–57.
40. Aksoy. Ömer Asım, (1995), Atasözleri Sözlüğü, İnkılâp Yayınevi, İstanbul.

41. Aksoy, Ömer Asım, (Der.), (1969), Bölge Ağızlarında Atasözleri ve Deyimleri, Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara Üniversitesi Basımevi, Ankara.
42. Mieder, W. Paremiological minimum and cultural literacy / W. Mieder // Wise words. Essays on the proverb. – N. Y.: Garland, 1994. – s. 297-316.
43. Mieder, W. Proverbs are never out of season. Popular wisdom in the modern ages / W. Mieder. – N. Y.: Oxford University Press, 1993. – 284 s.
44. Gündüz, Ahmet, (2012), “Tarihi Süreç İçerisinde Türk Toplumunda ve Devletlerinde Kadının Yeri ve Önemi”, The Journal of Academic Social Science Studies, International Journal of Social Sciences - 5(5) - s.129-148.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СБОРНИКОВ ПАРЕМИЙ И ИХ СОКРАЩЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

45. Алексеев. А. П. Краткий философский словарь: Режим доступа: http://platonanet.org.ua/board/filosofskij_slovar/1 (дата обращения: 12.09.2021). (КФС).
46. Берков. В. П., Мокиенко, В. М., Шулежкова, С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. – Т. 1. / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск, Greifswald, 2008. - 656 с. (БМШ)
47. Большая советская энциклопедия 1975 <http://bse.sci-lib.com/> (БСЭ).
48. Грицанов. А. А. Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. Грицанов А. А. - Минск: Изд. В. М. Скакун, 1999. - 877 с. (НФС).
49. Жуков. В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 535 с.
50. Жуков. В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. — М.: Русский язык, 2000. — 544 с.
51. Жуков. В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 13 изд., стер. / В. П. Жуков. – М.: Дрофа, Русский язык, 2007. – 649 с.

52. Львов. М. Р. Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов. – М.: Русский язык, 1985. – 384 с.
53. Мокиенко. В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: Издательство «Олма Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
54. Мокиенко. В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. 147 Более 40000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 784 с.
55. Мокиенко. В. М. Почему так говорят? От Авося до Ятя: Историкоэтимологический справочник по русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – СПб.: Норинт, 2004. – 512 с.
56. Розенталь. Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
57. Захаренко. И. В., Красных, В. В., Гудков, Д. Б. Лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство» / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
58. Ярцев. В. Р. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Р. Ярцев. – М.: Сов. Энцикл., 1990. – 682 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. СПИСОК АНАЛИЗИРУЕМЫХ ПАРЕМИЙ

Русские пословицы

1. Муж – голова, а жена – шея, куда захочет, туда и повернет.
2. Женская лесть без зубов, а с костями сгложет.
3. Бабья вранья и на свинье не объедешь.
4. Баба и чёрта перехитрит.
5. Куда чёрт не поспеет, туда бабу пошлет.
6. С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь.
7. За бабой покидай последнее словцо.
8. Бабий язык – чертово помело.
9. Скажешь курице, а она всей улице.
10. Бабьи сборы – гусиный век.
11. Где баба, там рынок; где две, там базар.
12. Бабий язык, куда ни завались, достанет.
13. Одна врала, другая не разобрала, третья по-своему переврала.
14. Баба слезами беде помогает.
15. Без плачу у бабы дело не спорится.
16. У баб да у пьяных слезы дешевы.
17. Бабьи слезы чем больше унимать, тем хуже.
18. В длинном платье, да в коротком уме.
19. Бабьи умы разоряют дома.
20. Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.
21. Чем умнее жена, тем сильнее семья.
22. Без мужа, что без головы; без жены, что без ума.
23. Женский ум — смел, остер, да на выдумку хитер.
24. Что мужчина не разрубит, то женщина распутает.
25. Коса — девичья краса.
26. Красная краса — русая коса.
27. Баба без характера, что хлеб без соли.

- 28.Красна пава пером, а жена нравом.
- 38.Без жены дом – содом.
- 39.Дом держится не на земле, а на жене.
- 40.Хорошая жена – полдома.
- 41.Доброй жене домоседство не мука.
- 42.Жена пряди рубашки, а муж тяни гуж.
- 43.Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет.
- 44.Не ищи модницу, а ищи заботницу.
- 45.Красна девка не телом, а делом.
- 46.Красота приглядится, а щи не прихлебаются.
- 47.Всякая невеста для своего жениха родится.
- 48.Кому невеста годится, для того (в того) и родится.
- 49.Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца.
- 50.Дочь – чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай.
- 51.Сына корми – себе пригодится; дочь корми – людям снадобится.
- 52.Первую дочь по семье бери, вторую по сестре.
- 53.Обошел муженек женушку дубинным корешком.
- 54.Люби жену, как душу, тряси ее, как грушу (бей, как шубу).
- 55.Жена не горшок, не расшибешь (а расшибешь – берестой не перевьешь).
- 56.Любить жену – держать грозу.
- 57.Шубу бей – теплее, жену бей – милее.
- 58.Бей жену к обеду, а к ужину опять (без боя за стол не сядь).
- 59.Кто вина не пьет, пьян не живет; кто жены не бьет – мил не живет.
60. Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее (тем наварней щи).
- 61.Бей жену обухом, припади да понюхай: дышит да морочит, еще хочет.
- 62.Жена без грозы – хуже козы.
- 63.Воля и добрую жену портит.
- 64.Дал муж жене волю – не быть добру.
- 65.У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит.

66. У хорошей жены и плохой муж будет молодцом.
67. От плохой жены состареешься, от хорошей помолодеешь.
68. Муж да жена – одна душа. Муж да жена – одна сатана.
69. Женино добро колом в глотке стоит.
70. Жениным богатством века не проживешь.
71. Жениным добром не сведешь дом.
72. Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет.
73. Три друга: отец, да мать, да верная жена.
74. При солнце тепло, а при матери добро.
75. Птица радуется весне, а дитя – матери.
76. Мать всякому делу голова.
77. Мать праведна – ограда каменная.
78. Молода жена плачет до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до веку.
79. Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила; Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать.
80. Пускай будет по-старому, как мать поставила.
81. Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет.
82. Мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет.
83. Сыр калача белее, а мать мачехи милее.
84. Тепло, да не как лето; добра, да не как мать.
85. Достаток – мать, убожество – мачеха.
86. Иному служба мать, иному мачеха.
87. Не всякая мачеха крапива, не всякая падчерица маков цвет.
88. Не всякая мачеха недруг.

Турецкие пословицы

1. Kadının fendi erkeği yendi.- Женская хитрость покорила мужчину.
2. Kadının zoru diline kuvvet.- Сила женщины в ее языке.

3. Kadın şeytana parucunu ters giydirir. - Женщина и чёрта заставит туфлю не на ту ногу надеть.
4. Kadın deniz gibidir.- Женщина-как море.
5. Kadına, çocuğa, sarhoşa sırrını açma. - Женщине, ребенку и пьяному тайны не открывай.
6. Arı sırrı, kağı sırrı.- Секрет пчеле, секрет женщине.
7. Kadının saçı uzun akli kısa. - У женщин волосы длинные, ум короткий.
8. Kızın uzun saçlısı, tarlanın ufak taşlısı, öküzün inek başlısı. - Если девушка – то с длинными косами, если поле – то с маленькими камнями, если бык – то с маленькой головой.
9. Tarlanın taşlısı, karının (kadının) saçlısı. - Если поле – пусть будет каменистое, если женщина – то длинноволосая.
10. Er kemaliyle, avrat cemaliyle.- Мужа красит честь, а жену – красота.
11. Ocağın yakışığı odun, evin yakışığı kadın. - Женщина для дома – что дрова для печи.
12. Dişi kuş yuvarı, içini dışını sıvayı sıvayı. - Голубка гнездо вьет, а дом жена смотрит.
13. Avratın düzdüğü evi Tanrı yıkamaz, avratın yıktığı evi Tanrı yarmaz. - Дом, который жена держит в порядке, Бог не разрушит, а дом в беспорядке – не соберет.
14. Kadınsız ev olmaz. - Без женщины дома не бывает.
15. Yuvarı dişi kuş yuvarı.- Гнездо вьет женщина.
16. Evi ev eden avrat yurdu şen eden devlet. - Подобно тому, как жена создаёт атмосферу в доме, государство делает страну сильной.
17. Her kadın, evinin hem hanımı hem halayığdır. - Каждая женщина в своем доме и госпожа, и служанка.
18. Avrat var, arpa unundan aş yuvarı; avrat var, buğday unundan keş yuvarı. - Есть жены, что из овса вкусную еду умеют приготовить, а есть жены, у которых и из пшеничной муки невкусная еда выходит.

19. Erkek getirmeyi, kadın yetirmeyi bilmeli - Приносит мужчина, женщина же должна знать как взрастить.
20. Oğlan doğuran övünsün, kız doğuran dövünsün. - Когда рождается сын – нужно хвалиться, когда дочь – сокрушаться.
21. Ana gezer kız gezer bu çeyizi kim düzer? - Мать на гуляньи, дочь на гуляньи, а кто приданое приготовит?
22. Anasına bak kızını al. - Прежде чем жениться на девушке, узнай хорошенько ее мать.
23. Kenarına bak bezini al, anasına bak kızını al. - Выбирай материал по кромке, а дочь по матери.
24. Pekmezi küpten, kadını kökten al. - Бери бекмес из банки, а девушку – от корней.
25. Alma delinin kızını, soya çeker. - Не бери дочь сумасшедших, навлечёт беду на род.
26. At ile avradın cinsini ara. - Выбирай женщину из знатного рода, как выбираешь лошадь.
27. Kız çocuğu çay uaprağına benzer, kartlaştı mı içilmez. - Девушки, как чай – стоялый не пьют.
28. Kız dediğin çiğ ettir, çok bekletme kokutursun. - Девушка, как сырое мясо. Если долго стоит, завоняется.
29. At beslenirken, kız istenirken. - Бери лошадь откормленную, а девушку молодую (пока она молода).
30. On beşinde kız ya erde gerek ya da yerde. - Девочка в пятнадцать лет должна либо быть при муже, либо работать в поле (на земле).
31. Gül dalından odun, beslemeden kadın olmaz. - Нет дров из ветки розы, нет женщины, которую не надо кормить.
32. İven kız ere varmaz, varsa da baht bulmaz. - Если девушка не приедет вовремя, ей не повезет.
33. Komşu kızını almak, kalaylı kaptan (tastan) su içmek gibidir. - Взять девушку по

соседству - все равно что пить воду из жестяной чашки.

34. On beşinde kız, ya erde gerek ya yerde - Девушка в пятнадцать, либо на земле (замужем), либо либо в земле.

35. Tarlayı taşlı yerden, kız kardaşlı yerden. - Выбирайте поле с камнями, а девушку с братьями.

36. Çobana verme kız, ya koyun güttürür ya kuzu. - Не отдавайте дочь за пастуха или сына пастуха.

37. Karının sırtından değneği (sopayı), karnından bebeyi (sıpayı) eksik etmeyeceksin. - Плетки для жены, как и детей от нее, достаточно не бывает.

38. Kızını dövmeyen dizini döver. - Кто не бьет свою дочь, тот потом кусает себе локти.

39. Kadını ruhun gibi sev, kürk palton gibi sopala. - Женщину люби как свою душу, а бей, как будто выбиваешь пыль из мехового манти.

40. Aslan bile kadına dokunmaz. - Даже лев до женщины не дотронется.

41. Kadın kocasını isterse vezir, isterse rezil eder. - Женщина, если захочет, может сделать мужчину визирем, а может и опозорить его.

42. Aslan dışisine bakar da kuvvet alır. - Лев смотрит на львицу и обретает силу.

43. Erkek, parayı bilinçsizce harcama eğiliminde olsa bile kadın buna meydan vermemeli, tutumlu olmalıdır. - Даже если мужчина склонен тратить деньги неосознанно, женщина не должна позволять этого и должна быть бережливой.

44. Avrat malı, kapı mandalı. - Женское имущество - дверная защелка.

45. Bir erkek, karısının malından yararlanmayı düşünmemelidir. - Мужчина не должен думать о том, чтобы воспользоваться имуществом жены.

46. Kadının şamdanı altın olsa mumunu dikesek erkektir. - Даже если у женщины золотой подсвечник - именно мужчина ставит свечу.

47. Kadının aklına uy, fakat her şeyi tersine yap. - Послушай совет женщины и сделай все наоборот.

48. Karıya bakanın akli az olur. - У того, кто на женщину смотрит, ума мало.

- 49.Karı sözüne uyan adam değildir. - Тот, кто прислушивается к словам женщины / жены, не мужчина.
- 50.Kadının yüzünün karası erkeğin elinin kınası. - Чернота женского лица, хна мужских рук.
- 51.Ana cennetin köşesidir. - Мать – это уголок рая.
52. Ana gibi yar olmaz, Bağdat gibi diyar olmaz. - Нет любимой, такой как мать, нет края, такого как Багдад.
- 53.Anası olmayanın babası olmaz. - У того, кто не имеет матери, не будет и отца.
- 54.Ağlarsa anam ağlar, kalanı yalan ağlar. - Мать плачет по-настоящему, остальные понарошку.
- 55.Ana hakkı ödenmez. - Долг перед матерью невозможно оплатить.
- 56.Ananın bahtı kızına. - Судьбу матери наследует и дочь.
- 57.Ana yiğidin kalkanıdır. - Мама – щит своего сына.
- 58.Ana üvey olunca, baba gâvur olurmuş.- Если мать становится мачехой, то отец – отчимом.
- 59.Ananın dediği daga tasa, gelinin dediği gele basa. - Что сказала мать-горам да камням, что сказала невестка- обрушится на голову.
- 60.Ana ile kız, helva ile koz. - Мать и дочь - халва и орех.
- 61.Ana kızına taht kurar, kız bahtı kocadan arar. - Мать устанавливает трон для дочери, дочь ищет счастья у мужа.
- 62.Ana kızına taht kurmuş, baht kuramamış. - Мать установила трон для своей дочери, но ей не удалось создать состояние.
- 63.Ananın bahtı kızına. - Удача матери - удача дочери.
- 64.Bir anaya bir kız, bir kafaya bir göz. - Дочь для матери, око за голову.
- 65.Oğlan atadan (babadan) öğrenir sofrayı açmayı, kız anadan öğrenir bıçkı biçmeyi. - Мальчик учится у своего предка (отца) готовить стол, девочка учится у матери резать.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ИССЛЕДУЕМЫХ ПАРЕМИЙ

Русские пословицы

Тематическая группа «Женщина – домохозяйка»

Положительные и отрицательные качества женщины

1. Муж – голова, а жена – шея, куда захочет, туда и повернет.
2. Женская лесть без зубов, а с костями сгложет.
3. Бабья вранья и на свинье не объедешь.
4. Баба и чёрта перехитрит.
5. Куда чёрт не поспеет, туда бабу пошлет.
6. С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь.
7. За бабой покидай последнее словцо.
8. Бабий язык – чертово помело.
9. Скажешь курице, а она всей улице.
10. Бабьи сборы – гусиный век.
11. Где баба, там рынок; где две, там базар.
12. Бабий язык, куда ни завались, достанет.
13. Одна врала, другая не разобрала, третья по-своему переврала.
14. Баба слезами беде помогает.
15. Без плачу у бабы дело не спорится.
16. У баб да у пьяных слезы дешевы.
17. Бабьи слезы чем больше унимать, тем хуже.
18. В длинном платье, да в коротком уме.
19. Бабьи умы разоряют дома.
20. Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.
21. Чем умнее жена, тем сильнее семья.
22. Без мужа, что без головы; без жены, что без ума.
23. Женский ум — смел, остер, да на выдумку хитер.
24. Что мужчина не разрубит, то женщина распутает.

25. Коса — девичья краса.
26. Красная краса — русая коса.
27. Баба без характера, что хлеб без соли.
28. Красна пава пером, а жена нравом.
38. Без жены дом — содом.
39. Дом держится не на земле, а на жене.
40. Хорошая жена — полдома.
41. Доброй жене домоседство не мука.
42. Жена пряди рубашки, а муж тяни гуж.
43. Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет.

Тематическая группа «Женщина – жена»

Невеста и выбор невесты

44. Не ищи модницу, а ищи заботницу.
45. Красна девка не телом, а делом.
46. Красота приглядится, а щи не прихлебаются.
47. Всякая невеста для своего жениха родится.
48. Кому невеста годится, для того (в того) и родится.
49. Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца.
50. Дочь — чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай.
51. Сына корми — себе пригодится; дочь корми — людям снадобится.
52. Первую дочь по семье бери, вторую по сестре.
53. Обошел муженек женушку дубинным корешком.
54. Люби жену, как душу, трясси ее, как грушу (бей, как шубу).
55. Жена не горшок, не расшибешь (а расшибешь — берестой не перевьешь).
56. Любить жену — держать грозу.
57. Шубу бей — теплее, жену бей — милее.
58. Бей жену к обеду, а к ужину опять (без боя за стол не сядь).
59. Кто вина не пьет, пьян не живет; кто жены не бьет — мил не живет.
60. Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее (тем наварней щи).

61. Бей жену обухом, припади да понюхай: дышит да морочит, еще хочет.
62. Жена без грозы – хуже козы.
63. Воля и добрую жену портит.
64. Дал муж жене волю – не быть добру.
65. У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит.
66. У хорошей жены и плохой муж будет молодцом.
67. От плохой жены состареешься, от хорошей помолодеешь.
68. Муж да жена – одна душа. Муж да жена – одна сатана.
69. Женино добро колом в глотке стоит.
70. Жениным богатством века не проживешь.
71. Жениным добром не сведешь дом.

Тематическая группа «Женщина – мать»

72. Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет.
73. Три друга: отец, да мать, да верная жена.
74. При солнце тепло, а при матери добро.
75. Птица радуется весне, а дитя – матери.
76. Мать всякому делу голова.
77. Мать праведна – ограда каменная.
78. Молода жена плачет до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до веку.
79. Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила; Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать.
80. Пускай будет по-старому, как мать поставила.
81. Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет.
82. Мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет.
83. Сыр калача белее, а мать мачехи милее.
84. Тепло, да не как лето; добра, да не как мать.
85. Достаток – мать, убожество – мачеха.
86. Иному служба мать, иному мачеха.

87. Не всякая мачеха крапива, не всякая падчерица маков цвет.

88. Не всякая мачеха недруг.

Турецкие пословицы

Тематическая группа «Женщина – домохозяйка»

Положительные и отрицательные качества женщины

1. Kadının fendi erkeği yendi.- Женская хитрость покорила мужчину.

2. Kadının zoru diline kuvvet.- Сила женщины в ее языке.

3. Kadın şeytana parusunu ters giydirir. - Женщина и чёрта заставит туфлю не на ту ногу надеть.

4. Kadın deniz gibidir.- Женщина-как море.

5. Kadına, çocuğa, sarhoşa sırrını açma. - Женщине, ребенку и пьяному тайны не открывай.

6. Arı sırrı, karı sırrı.- Секрет пчеле, секрет женщине.

7. Kadının saçı uzun akli kısa. - У женщин волосы длинные, ум короткий.

8. Kızın uzun saçlısı, tarlanın ufak taşlısı, öküzün inek başlısı. - Если девушка – то с длинными косами, если поле – то с маленькими камнями, если бык – то с маленькой головой.

9. Tarlanın taşlısı, karının (kadının) saçlısı. - Если поле – пусть будет каменистое, если женщина – то длинноволосая.

10. Er kemaliyle, avrat cemaliyle.- Мужа красит честь, а жену – красота.

11. Ocağın yakışığı odun, evin yakışığı kadın. - Женщина для дома – что дрова для печи.

12. Dişi kuş uyar uyuayı, içini dışını sıvayı sıvayı. - Голубка гнездо вьет, а дом жена смотрит.

13. Avratın düzdüğü evi Tanrı yıkamaz, avratın yıktığı evi Tanrı uyarır. - Дом, который жена держит в порядке, Бог не разрушит, а дом в беспорядке – не соберет.

14. Kadınsız ev olmaz. - Без женщины дома не бывает.

15. Yuvaуı dışı kuş уарар. - Гнездо вьёт женщина.
16. Evi ev eden avrat yurdu şen eden devlet. - Подобно тому, как жена создаёт атмосферу в доме, государство делает страну сильной.
17. Her kadın, evinin hem hanımı hem halayığıdır. - Каждая женщина в своем доме и госпожа, и служанка.
18. Avrat var, arpa unundan aş уарар; avrat var, buğday unundan keş уарар. - Есть жены, что из овса вкусную еду умеют приготовить, а есть жены, у которых и из пшеничной муки невкусная еда выходит.
19. Erkek getirmeyi, kadın yetirmeyi bilmeli - Приносит мужчина, женщина же должна знать как взрастить.

Тематическая группа «Женщина – жена»

Невеста и выбор невесты

20. Oğlan doğuran övünsün, kız doğuran dövünsün. - Когда рождается сын – нужно хвалиться, когда дочь – сокрушаться.
21. Ana gezer kız gezer bu şeyizi kim düzer? - Мать на гуляньи, дочь на гуляньи, а кто приданое приготовит?
22. Anasına bak kızını al. - Прежде чем жениться на девушке, узнай хорошенько ее мать.
23. Kenarına bak bezini al, anasına bak kızını al. - Выбирай материал по кромке, а дочь по матери.
24. Pekmezi küpten, kadını kökten al. - Бери бекмес из банки, а девушку – от корней.
25. Alma delinin kızını, soya çeker. - Не бери дочь сумасшедших, навлечёт беду на род.
26. At ile avradın cinsini ara. - Выбирай женщину из знатного рода, как выбираешь лошадь.
27. Kız çocuğu çay уараğına benzer, kartlaştı mı içilmez. - Девушки, как чай – стоялый не пьют.

- 28.Kız dediğin çiğ ettir, çok bekletme kokutursun. - Девушка, как сырое мясо. Если долго стоит, завоняется.
- 29.At beslenirken, kız istenirken. - Бери лошадь откормленную, а девушку молодую (пока она молода).
- 30.On beşinde kız ya erde gerek ya da yerde. - Девочка в пятнадцать лет должна либо быть при муже, либо работать в поле (на земле).
- 31.Gül dalından odun, beslemeden kadın olmaz. - Нет дров из ветки розы, нет женщины, которую не надо кормить.
- 32.Iven kız ere varmaz, varsa da baht bulmaz. - Если девушка не придет вовремя, ей не повезет.
- 33.Komşu kızını almak, kalaylı kaptan (tastan) su içmek gibidir. - Взять девушку по соседству - все равно что пить воду из жестяной чашки.
- 34.On beşinde kız, ya erde gerek ya yerde - Девушка в пятнадцать, либо на земле (замужем), либо либо в земле.
- 35.Tarlayı taşlı yerden, kızını kardaşlı yerden. - Выбирайте поле с камнями, а девушку с братьями.
- 36.Çobana verme kızını, ya koyun güttürür ya kuzu. - Не отдавайте дочь за пастуха или сына пастуха.
- 37.Karının sırtından değneği (sopayı), karnından bebeyi (sıpayı) eksik etmeyeceksin. - Плетки для жены, как и детей от нее, достаточно не бывает.
- 38.Kızını dövmeyen dizini döver. - Кто не бьет свою дочь, тот потом кусает себе локти.
- 39.Kadını ruhun gibi sev, kürk palton gibi sopala. - Женщину люби как свою душу, а бей, как будто выбиваешь пыль из мехового манти.
- 40.Aslan bile kadına dokunmaz. - Даже лев до женщины не дотронется.
- 41.Kadın kocasını isterse vezir, isterse rezil eder. - Женщина, если захочет, может сделать мужчину визирем, а может и опозорить его.
- 42.Aslan dışisine bakar da kuvvet alır. - Лев смотрит на львицу и обретает силу.

43. Erkek, parayı bilinçsizce harcama eğiliminde olsa bile kadın buna meydan vermemeli, tutumlu olmalıdır. - Даже если мужчина склонен тратить деньги неосознанно, женщина не должна позволять этого и должна быть бережливой.
44. Avrat malı, karı mandalı. - Женское имущество - дверная защелка.
45. Bir erkek, karısının malından yararlanmayı düşünmemelidir. - Мужчина не должен думать о том, чтобы воспользоваться имуществом жены.
46. Kadının şamdanı altın olsa mumunu dikesek erkektir. - Даже если у женщины золотой подсвечник - именно мужчина ставит свечу.
47. Kadının aklına uy, fakat her şeyi tersine yap. - Послушай совет женщины и сделай все наоборот.
48. Karıya bakanın akli az olur. - У того, кто на женщину смотрит, ума мало.
49. Karı sözüne uyan adam değildir. - Тот, кто прислушивается к словам женщины / жены, не мужчина.
50. Kadının yüzünün karası erkeğin elinin kınası. - Чернота женского лица, хна мужских рук.

Тематическая группа «Женщина – мать»

51. Ana cennetin köşesidir. - Мать – это уголок рая.
52. Ana gibi yar olmaz, Bağdat gibi diyar olmaz. - Нет любимой, такой как мать, нет края, такого как Багдад.
53. Anası olmayanın babası olmaz. - У того, кто не имеет матери, не будет и отца.
54. Ağlarsa anam ağlar, kalanı yalan ağlar. - Мать плачет по-настоящему, остальные понарошку.
55. Ana hakkı ödenmez. - Долг перед матерью невозможно оплатить.
56. Ananın bahtı kızına. - Судьбу матери наследует и дочь.
57. Ana yiğidin kalkanıdır. - Мама – щит своего сына.
58. Ana üvey olunca, baba gâvur olurmuş.- Если мать становится мачехой, то отец – отчимом.

59. Ananın dediği daga tasa, gelinin dediği gele basa. - Что сказала мать-горам да камням, что сказала невестка- обрушится на голову.
60. Ana ile kız, helva ile koz. - Мать и дочь - халва и орех.
61. Ana kızına taht kurar, kız bahtı kocadan arar. - Мать устанавливает трон
48. для дочери, дочь ищет счастья у мужа.
62. Ana kızına taht kurmuş, baht kuramamış. - Мать установила трон для своей дочери, но ей не удалось создать состояние.
63. Ananın bahtı kızına. - Удача матери - удача дочери.
64. Bir anaya bir kız, bir kafaya bir göz. - Дочь для матери, око за голову.
65. Oğlan atadan (babadan) öğrenir sofrayı açmayı, kız anadan öğrenir bıçkı biçmeyi.
- Мальчик учится у своего предка (отца) готовить стол, девочка учится у матери резать.